

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Кафедра журналистики

**Художественно-публицистические жанры
в современных печатных СМИ
(на материалах федеральных и региональных
печатных СМИ (2016-2018 гг.)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 42.03.02 Журналистика
профиль Периодическая печать
4 курса группы 10001511
Гога Дарьи Алексеевны

Научный руководитель:
Доцент кафедры журналистики,
Нарожняя Светлана Михайловна

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Жанры художественной публицистики: современные подходы к типологии, аксиологический и стилистические аспекты.....	8
1.1. Вопрос о типологических подходах к изучению художественно-публицистических жанров в работах отечественных исследователей.....	8
1.2. Жанры художественной публицистики в практике современной журналистики.....	19
1.3. Аксиологический и стилистические аспекты в изучении жанров художественной публицистики.....	26
Выводы к главе I.....	32
Глава II. Художественно-публицистические жанры в федеральных и региональных печатных СМИ (2016-2018 гг.).....	35
2.1. Проблемно-тематический и аксиологический аспект публикаций.....	35
2.2. Жанровое разнообразие выявленных публикаций.....	48
2.3. Стилистические приемы и средства создания публицистичности.....	59
Выводы к главе II.....	71
Заключение.....	73
Список использованной литературы.....	77
Список источников.....	85
Приложение.....	92

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что современные СМИ предлагают множество текстов информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров, которым свойственно эмоционально-художественное обобщение действительности, авторское восприятие информации, типизация и образное обобщение. Все эти факторы способствуют не только созданию авторского начала в тексте, но и появлению новых жанровых форм, которые могут или отличаться от уже устоявшихся, или совмещать в себе черты нескольких жанров.

Особенности и типология художественно-публицистических жанров являются актуальным направлением научной мысли в теории современной российской журналистики. Исследователи обращаются не только к содержанию понятия «жанр», которое непрерывно изменяется и уточняется, но и к самой теории жанров в целом. Так как типология художественно-публицистических жанров постоянно изучается, изменяется и дополняется современными исследователями, то тема работы «Художественно-публицистические жанры в современных печатных СМИ (на материалах федеральных и региональных печатных СМИ 2016–2018 гг.)» является **актуальной** и важной для изучения жанров художественной публицистики.

К изучению типологий художественно-публицистических жанров журналистики обращались многие современные исследователи и авторы. Теоретическую основу нашего исследования составили работа А. А. Тертычного «Жанры периодической печати» [61], в которой автор описал типологию журналистских жанров, представив также и внутреннюю типологию некоторых жанров (например, очерк), труд Л. Е. Кройчика «Система журналистских жанров» [33], представляющий художественно-публицистические жанры с точки зрения соединения в них различных начал;

учебное пособие А. К. Бобкова «Газетные жанры» [3] – о жанрах газетной публицистики, где в первую очередь выделяется жанр зарисовки, а не очерк; работы А. В. Колесниченко «Практическая журналистика» [27], «Прикладная журналистика» [28], «Настольная книга журналиста» [26], рассказывающие о «новых» художественно-публицистических жанрах в авторской типологии системы жанров; труды Г. В. Лазутиной, С. С. Распоповой «Жанры журналистского творчества» [34], Г. С. Прохорова «Что такое «художественная публицистика?»» [51], В. Т. Третьякова «Как стать знаменитым журналистом» [63], посвященные изучению типологии жанров журналистики, в том числе и художественно-публицистических.

Объект исследования – система художественно-публицистических жанров в федеральных и региональных печатных СМИ.

Предмет исследования – проблемно-тематический и аксиологический аспекты, а также разнообразие материалов художественно-публицистических жанров в федеральной и региональной печатной прессе в 2016-2018 гг.

Цель работы – выявление и изучение тематики, проблематики и жанрового разнообразия художественной публицистики в федеральной и региональной прессе в течение 2016-2018 гг., а также стилистических средств и приемов создания публицистичности в анализируемых материалах.

Выполнение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Изучить литературу по теории современных журналистских жанров для изучения типологий художественно-публицистических жанров в работах различных исследователей.

2. Выявить и описать проблемно-тематический и аксиологический аспекты избранных для анализа публикаций.

3. Установить и представить итоги изучения жанрового разнообразия художественной публицистики федеральной и региональной печатной прессы.

4. Изучить стилистические особенности и приемы создания экспрессии в жанрах художественной публицистики.

Эмпирическую базу нашего исследования составили газетные публикации, которые появлялись в федеральных и региональных печатных СМИ в 2016-2018 гг. Нами были проанализированы 133 номера «Белгородской правды», 103 номера газеты «Наш Белгород», 432 номера «Новой газеты», 887 номеров «Российской газеты» за 2016-2018 гг.

Перечисленные издания относятся к общественно-политическим, но отличаются: ареалом распространения – региональные («Наш Белгород», «Белгородская правда») и федеральные («Новая газета» и «Российская газета»), и типологическими моделями: «Новая газета» – независимое общественно-политическое издание, «Российская газета» – общественно-политическое издание Правительства Российской Федерации. Именно это, на наш взгляд, дает возможность получить наглядное представление о жанровом разнообразии публикаций и отследить реализацию проблемно-тематического и аксиологического аспектов в печатных СМИ 2016-2018 гг. Кроме этого, выбранные газеты рассчитаны на массовую аудиторию (проанализированы издания федерального, областного и городского характера). Всего в ходе исследования было выделено 60 публикаций художественно-публицистических жанров в печатных изданиях регионального уровня и 106 – в федеральных.

Методы исследования:

1. Научное описание – для анализа особенностей печатных публикаций и для фиксации не только явления, но и признаков изучаемого объекта, выводов по проведенному исследованию.

2. Изучение необходимой литературы, которое способствовало пониманию теоретических вопросов работы.

3. Метод сплошной выборки позволил провести полноценное изучение газетных архивов и выявить публикации, соответствующие теме и задачам нашего исследования.

4. Статистический метод, позволивший увидеть количество публикаций художественно-публицистических жанров из всего объема проанализированных изданий.

5. Качественный контент-анализ для определения проблемно-тематического спектра, аксиологических аспектов.

6. Типологический метод при определении жанровой принадлежности изучаемых публикаций.

7. Анализ авторской манеры для выявления особенностей публикаций с точки зрения стилистического и жанрового разнообразия.

Апробация: по теме исследования были сделаны научные публикации «Художественная публицистика белгородских печатных СМИ в 2016-2018 гг.: проблемы, темы, жанры, средства создания выразительности» (сборник «Медиа в современном мире. Молодые исследователи: материалы 18-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов» (6–7 марта 2019 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2019. С. 134–136) и статья «Художественно-публицистические жанры в белгородских печатных СМИ (2016-2018 гг.)» (сборник материалов научно-практической конференции аспирантов и студентов «Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей» Белгород, НИУ «БелГУ», Факультет журналистики 10-17 апреля 2019 г.: материалы конференции / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород, Факультет журналистики НИУ «БелГУ», 2019. — С. 17–22).

Основные теоретические положения и результаты работы также нашли отражение в выступлении на тему «Художественно-публицистические

жанры в белгородских печатных СМИ (2016-2018 гг.)» (Неделя науки факультета журналистики НИУ «БелГУ», секция «Актуальные вопросы отечественной печатной журналистики и публицистики» (апрель 2019 г.)).

Структура работы определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка источников и Приложения.

Глава I. Жанры художественной публицистики: современные подходы к типологии, аксиологические и стилистические аспекты

1.1. Вопрос о типологических подходах к изучению художественно-публицистических жанров в работах отечественных исследователей

Современные печатные СМИ наполнены большим количеством публикаций, жанровое разнообразие которых не всегда укладывается в границы традиционной типологии систем жанров журналистики, и идентифицировать их, а также найти им место в общей структуре, обратив внимание на многоплановое понимание специфики жанра как понятия, и отследить возможные разновидности типологических подходов к жанрам.

Понятие «жанра» не имеет единого определения. У М. М. Бахтина находим следующее: «Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [Бахтин 1986 : 8].

Л. Е. Кройчик полагает, что жанр – исторически конкретная категория, которая развивается во времени и испытывает изменения в процессе своего существования. Это не только особая форма организации жизненного материала, которая представляет собой совокупность структурно-композиционных признаков, но и типологическая категория, обладающая устойчивыми и повторяющимися признаками [Кройчик 2000 : 138].

Б. Я. Мисонжников отмечает, что если рассматривать категорию жанра как систему, то она сформировалась в журналистике достаточно поздно, прежде всего причиной этому стало недавнее (XVII-XVIII вв.) обретение журналистикой статуса самостоятельного социального института, который имеет значительное влияние [Мисонжников 2004 : 10].

А. А. Тертычный считает, что журналистские жанры – это устойчивые типы публикаций, объединённые похожими содержательно-формальными признаками (жанрообразующими факторами) [Тертычный 2000 : 5].

К. М. Накорякова определяет жанр как «вид литературного произведения, формируемый устойчивыми особенностями его содержательно-тематических характеристик, типом отражаемой действительности, единством конструктивного принципа, средствами стилистического воплощения. Жанровые формы не остаются неизменными. Новое содержание порождает новые жанровые формы. Специфика журналистских жанров определяется их назначением» [Накорякова 2010 : 42].

Итак, категории жанра, по мнению исследователей, свойственна устойчивость и историчность, они обладают содержательно-формальным единством и структурной организацией, также они имеют оценочные элементы и способы освоения действительности.

М. С. Черепухов первым выделил наиболее характерные черты газетных жанров, предложив следующие признаки разделения:

1. Предмет познания, отражения объекта;
 2. Конкретное назначение, рабочие функции, познавательно-воспитательные задания;
 3. Объем освещения действительности, масштабы выводов и обобщений;
 4. Характер литературно-изобразительных средств
- [Цит. по: Пельт 1984 : 14–15].

Исследователь Д. М. Прилюк к вышеназванным критериям добавил специфику аудитории, к которой обращается автор [Прилюк 1983 : 151].

А. А. Тертычный выделил три основных жанрообразующих фактора: предмет, целевое наставление (функция) и метод отражения [Тертычный 2000 : 312]. Отметим, что метод как критерий выбора жанра, кроме А. А. Тертычного, называет также М. Н. Ким [Ким 2004 : 25].

В формировании набора характеристик, которые определяют жанровую принадлежность журналистских текстов, значительную роль играет метод отображения действительности, главные способы отображения в журналистике:

1. Фактографический;
2. Аналитический;
3. Наглядно-образный.

Первый два отличаются между собой степенью глубины проникновения в суть предмета отображения. Первый способ нацелен на фиксацию очевидных характеристик явления, краткие сведения о предмете (что, где, когда). Второй – на проникновение в суть явления, на выяснение скрытых взаимосвязей предмета отображения. Третий способ нацелен на рациональное проникновение в суть предмета (фиксация внешних черт явления) совместно с эмоционально-художественным обобщением познанного. На основе этих способов выделяются три группы жанров:

1. Информационные,
2. Аналитические,
3. Художественно-публицистические [Ворошилов 2000 : 65].

Научная дискуссия 60-80 годов XX века о жанрах журналистского творчества обстоятельно рассмотрена В. В. Резуном и Т. А. Трачук, которые уверены, что система жанров журналистики и была сформирована «по единственному принципу в три группы» [Резун 2005 : 144]. Таким образом, традиционная классификация жанров отражает систему исторически сложившихся устойчивых форм в журналистике [Миронова 2010 : 69–70].

Отметим: А. А. Тertyчный считает, что каждый журналистский текст обладает своим характером. Так, в информационных материалах излагается «сухой» факт, в аналитических текстах главными становятся размышления

автора, а в художественно-публицистических текстах на первом плане находится ведущее качество — «эмоционально-образное обобщение, художественно-типизированная форма описываемых явлений действительности» [Тертычный 2000 : 26]. Исследователь называет художественно-публицистические жанры авторскими, или писательскими, и особенно подчеркивает в таких текстах «повышенную требовательность к языку, художественной образности, эмоциональной насыщенности текстов, к глубине авторского обобщения действительности» [Тертычный 2000 : 189]. Отсюда, по мнению Александра Алексеевича, к художественно-публицистическим жанрам относятся: фельетон, памфлет, очерк, пародия, сатирический комментарий, житейская история, легенда, эпитафия, эпитафия, эпитафия, анекдот, шутка и игра.

Интересно, что А. А. Тертычный не причисляет к этой группе достаточно популярный жанр эссе, но при этом ученый акцентирует внимание на житейской истории, которая, как говорит автор, отличается от информационной мини-истории только «полнотой, насыщенностью «развертки» соответствующих своих сторон, языковой образностью, наглядностью» [Тертычный 2000 : 246].

Большое внимание известный ученый уделяет очерку, давая ему характеристику как жанру, объединяющему в себе элементы репортажного (наглядно-образного) и исследовательского (аналитического) начала и приводя его разновидности (портретный, проблемный и путевой) [Тертычный 2000 : 206].

В основе каждого очерка лежит предмет, который становится принципом отнесения текста к тому или иному виду: в основе портретного — личность, о котором автор должен дать определенное представление, проблемный рассказывает о проблемной ситуации, развивающейся

во времени, а в путевом очерке основой является путь, по которому следует автор [Тертычный 2000 : 190–214].

В 1984 году вышла работа В. Д. Пельта «Дифференциация жанров газетной публицистики», в которой исследователь отмечает близкий подход исследователей к типологии жанров и указывает, что во всех классификациях присутствует единая триединая формула [Пельт 1984 : 19–20]. Все жанры исследователем были разделены на три группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические, основой для деления стали три категориальных признака — предмет, функция и метод. Форма и содержание в систему жанровых признаков включены не были.

В начале 2000-х гг. исследователь А. К. Бобков замечает, что во время Интернета и развития информационных технологий скоропалительность и сенсационность подачи материалов становятся причиной того, что жанровая палитра газет становится скудной. Автора волнует судьба именно художественно-публицистических текстов, потому что, по его мнению, только с ними современная газета «будет интересной и полезной читателю» [Бобков 2005 : 36]. В своей типологии А. К. Бобков, наряду с уже устоявшимися жанрами художественной публицистики, выделяет новый, не встречавшийся ни в одной из более ранних типологий, — жанр зарисовки.

Ее своеобразие в изображении портрета человека, события, явления в жизни, окружающей нас действительности литературно-художественными средствами. В этом жанре сочетаются репортажные и художественно-публицистические приёмы, поэтому близость к очерку благодаря публицистичности, образности и богатству стилизованных приёмов позволяет говорить о зарисовке как о малой форме очерка [Бобков 2005 : 39–43].

Другой исследователь жанра зарисовки, профессор В. П. Владимиринцев, справедливо отмечает, что зарисовочные материалы «имеют большое значение в иерархии жанров СМИ», так как они обозначают

связи информационного сочинения с «эстетикой слова, обработанного по законам художественного текста» [Владимиринцев 2002 : 4–5].

Однако существовали и существуют сегодня точки зрения на типологию художественно-публицистических жанров, которые не полностью совпадают с традиционным, общепринятым делением жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические. Следовательно, и рассматриваемые нами типологии художественно-публицистических жанров тоже не совпадают. В частности, В. А. Рубан считал ошибочным применение термина «информационный жанр» и рекомендовал обратить внимание на литературные виды: он выделял два постоянных вида творчества в журналистике — информацию и публицистику [Цит. по: Голик 2014 : 119].

По мнению Д. С. Григораша, к публицистике следует относить все газетные жанры, И. В. Валько при классификации жанров предложил исходить из основ теории социального отражения, которое может быть простым, обобщённым и обобщённо-эстетическим. Именно И. В. Валько, В. И. Здоровега и Д. М. Прилюк считали верным разделение всех публикаций на две группы жанров: информационные и аналитические [Цит. по: Здоровега 2004 : 179].

Социальная и профессиональная практика изменяется, совершенствуется и вносит серьёзные изменения в характер деятельности отечественных средств массовой информации. Вслед за этим появляются новые классификации, предложенные Л. Е. Кройчиком, В. Т. Третьяковым, А. В. Колесниченко, Г. В. Лазутиной и С. С. Распоповой.

Воронежский ученый Л. Е. Кройчик классифицировал журналистские тексты по критериям оперативности, новостийности, аналитичности и образности с их разбивкой на пять групп:

1. Оперативно-новостные (заметка и все ее разновидности),

2. Оперативно-исследовательские (интервью, репортаж, отчет),
3. Исследовательско-новостные (корреспонденция, комментарий (колонка), рецензия),
4. Исследовательские (статья, лист, обзор),
5. Исследовательско-образные, или художественно-публицистические (очерк, эссе, фельетон, памфлет) [Кройчик 2000 : 138–139].

Нам интересна последняя группа жанров, которая имеет двойное название. Автор отмечает, что эта категория жанров исчезает с газетных полос, так как общество больше в них не нуждается. Но главное обстоятельство, вытеснившее художественно-публицистические жанры со страниц печатной прессы, это «гипердинамический» стиль работы современных изданий, поскольку авторы не успевают проводить кропотливую работу над своими образами и героями [Кройчик 2000 : 143]. Вслед за Л. Е. Кройчиком исследователь Д. В. Силакова отмечает кризис жанров художественной публицистики и объясняет его растущей технологичностью журналистского ремесла, трансформацией информационного пространства и перемещением художественно-публицистических жанров на интернет-площадки [Силакова 2014 :191–192].

Тем не менее Л. Е. Кройчик выделяет следующие типы художественно-публицистических текстов: очерк, фельетон, эссе. Примечательно: эссе, которое А. А. Тертычный не упоминает как жанр вовсе, Л. Е. Кройчик выделил в устоявшейся типологии художественно-публицистических жанров и отнёс к группе исследовательско-образных текстов. Ученый считает, что эссе способно соединять в себе воедино несколько начал: бытийное и личностное, поэтому «в центре эссе находится не среда, увиденная глазами субъекта высказывания, а сам субъект как центр мироздания» [Кройчик 2000 : 139].

Особое внимание в типологии Л. Е. Крочкика уделяется и очерку, однако разновидности этого жанра не приводятся, а раскрываются его основы: синкретическое соединение социологического (научного), публицистического и художественного.

По особым элементам своего появления очень близок к очерку: в нём соединены три начала – публицистическое, художественное и сатирическое, что и отличает его от очерка и определяет природу жанра.

Л. Е. Крочик выделяет лишь три типа публикаций в группе исследовательско-образных жанров, что является свидетельством не только сложности этих типов текстов, но и совсем небольшого количества публикаций, создаваемых в этих жанрах.

Российские практикующие журналисты демонстрируют упрощённый взгляд на проблему. Так, В. Т. Третьяков утверждает, что исторически сформировались и выделились как наиболее экономные и эффективные всего четыре основных классических жанров журналистских материалов: информация, репортаж, интервью и статья, а все другие являются разновидностями предыдущих [Третьяков 2004 : 263–269].

Автор выделяет среди художественно-публицистических жанров новый тип текстов – написанные в жанре публицистической статьи. Особенность этого типа текста в том, что они обладают особой «внутренней, эзотерической» логикой повествования. Для следования ей нужно встать на точку зрения автора в самом начале чтения, и только тогда станет ясно, что одно абсолютно логично вытекает из другого [Третьяков 2004 : 263–269].

Другой журналист-практик, А. В. Колесниченко выделяет такие группы жанров:

1. Новостные (короткая новость, расширенная новостная заметка, «песочные часы», информационное интервью);

2. Рациональная публицистика (нюс-фиче, комментарий, аналитическая статья, экспертное интервью);

3. Эмоциональная публицистика (репортаж, фиче, лично интервью, портрет) [Колесниченко 2008 : 33–35].

Автор не объединяет все художественно-публицистические жанры, а наоборот, разделяет, разводит их. Так, репортаж у него оказывается в типологии жанров эмоциональной публицистики, а аналитическая статья — в группе жанров рациональной журналистики. Нам интересны новые, не встречавшиеся в предыдущих классификациях жанры, — это нюс-фиче (рассказ о тенденции, которую журналист заметил в единичных событиях) и фиче (история, написанная от третьего лица, но дающая возможность пережить случившиеся).

Субъективность — основная особенность, характерная для жанров эмоциональной публицистики, в которых первичны переживания, а факты и логика уходят на второй план [Колесниченко 2014 : 33–35]. Если новости можно верифицировать и о достоверности выводов рациональной публицистики можно судить, исходя из весомости аргументов и соблюдения автором логических законов, то для эмоциональной публицистики факты и логика вторичны, а первичны переживания. Причем для того, чтобы читатели смогли что-то пережить, сначала это должен пережить сам журналист. Отсюда следует, что, к примеру, новость об одном и том же событии журналисты напишут примерно одинаковую, а вот репортажи об одном и том же мероприятии могут быть совершенно разными, вплоть до ощущения, что авторы побывали на разных мероприятиях, а не на одном и том же [Колесниченко 2014 : 33–35].

Исследователь считает, что в современной журналистике следует выделять только шесть жанров: новость, репортаж, интервью, трендовая статья, комментарий и портрет. Они охватывают большинство текстов

современных печатных периодических изданий, и журналист, владея этими жанрами, может справиться с любой задачей. Автор считает, что такие жанры художественной публицистики, как портрет и очерк, очень близки друг к другу, отличаясь только фокусировкой (в портрете — на человеке, в очерке — на проблеме, которую иллюстрирует судьба человека), поэтому следует выделять только жанр портрета, который входит в группу жанров эмоциональной публицистики.

В нее входит и новый для нашего исследования жанр трендовой статьи, который представляет собой описание тренда — «изменений в какой-то сфере жизни, которые журналист первый заметил» [Колесниченко 2013 : 334].

Отдельного внимания заслуживает классификация жанров публицистики Г. В. Лазутиной и С. С. Распоповой. Понятие «жанр» соотносится не с текстом, а с «целостным представлением о творческой деятельности», рассматривается как «вид определенного рода творчества, отмеченный устойчивыми особенностями не только на уровне продукта (текст), но и на уровне способа деятельности» [Лазутина 2011 : 227].

Ученые взяли предмет отображения и потребности общества как критерий для выделения жанров и предлагают различать:

1. Новостную журналистику (краткая и расширенная новостные заметки, репортаж, критическая заметка, «острый сигнал»),
2. Проблемно-аналитическую журналистику (обозрение, комментарий, корреспонденция, статья),
3. Очерковую журналистику (житейская история, зарисовка),
4. Смеховую журналистику (розыгрыш, байка, шутка, сатирическая заметка, фельетон),
5. Культурно-просветительскую журналистику (рецензия, научно-популярная статья),

6. Интерактивную журналистику (обзор писем, вопрос-ответ, интервью, беседа, круглый стол, ток-шоу) [Лазутина 2011 : 275–279].

Эта классификация включает дифференциацию очерковых текстов:

1. Зарисовка (ситуация, которая собирает в себе всю ситуацию и её последствия).

2. Житейская история (чередa нетипичных, причудливых и ошеломляющих ситуаций, способствующих расширению кругозора читателей).

3. Очерк (чередa ситуаций, представляющая путь человека в социальном пространстве в условиях разрешения проблем, знание о которых способно обеспечить читателю эмоциональную и нравственную «подзарядку»).

4. Эссе (предмет отображения — уникальные ситуации как поле реализации уникальной личности, в результате которой откроется какое-либо знание, способное показать людям новые для них ценности и новые возможности самореализации) [Лазутина 2011 : 120–150].

Таким образом, можем отметить, что сегодня существует несколько типологических подходов к делению художественно-публицистических жанров.

1. Постоянными жанрами, встречающимися во всех рассмотренных типологиях, являются очерк во всех его разновидностях, памфлет и фельетон.

2. Некоторые исследователи (Л. Е. Кройчик, Г. В. Лазутина и С. С. Распопова) в группе художественно-публицистических жанров выделяют эссе.

3. Жанр зарисовки был включен в классификацию лишь некоторыми исследователями (А. К. Бобков, Г. В. Лазутина, С. С. Распопова).

4. Ньюс-фиче и фиче выделяет как особые жанры один автор — А. В. Колесниченко.

5. Универсальной (единой) типологии художественно-публицистических жанров сегодня нет.

1.2. Жанры художественной публицистики в практике современной журналистики

Особая эстетическая роль в художественно-публицистических жанрах отводится не только содержанию, но и форме материала, что предполагает повышенные требования к языку публицистических текстов, их художественной образности и эмоциональной насыщенности.

Наиболее популярный и часто встречающимся на полосах современных газет очерк является центром в любой типологии жанров публицистики и одной из старейших ее форм.

Жанр очерка широко функционирует как в публицистическом, так и в художественном стилях словесного творчества. Термин «очерк» для обозначения жанра имеет неопределенное происхождение, хотя существует мнение, что к его появлению причастен А. М. Горький. В одном из писем коллеге он указывал, что исходным в определении текста, имеющего известную литературную форму как «очерк», является глагол «очерчивать» [Горький 1953 : 145].

Очерк объединяет в себе сразу несколько начал: репортажное, исследовательское и писательское [Антонова 2003 : 3]. Помимо сообщения фактов и выводов, очерк включает в себя художественное обобщение и осмысление действительности. В отличие от аналитических статей, в очерках вполне уместны метафоры и другие художественные приёмы.

А. А. Тертычный считал, что в современных очерках, чаще всего в ущерб художественности, главной становится документальная насыщенность. Автор полагает, что это вызвано драматичностью, непредсказуемостью сюжетов, заманчивостью и сенсационностью

сообщаемых и раскрываемых очеркистом тайн. Они сами по себе могут привлекать внимание и восприниматься читателем на уровне информации, которую можно узнать из самых интересных художественных произведений [Тертычный 2000 : 203].

Следуя за А. А. Тертычным, Л. Е. Кройчик, основываясь на форме раскрытия важной социально-нравственной проблемы, отраженной в типичных социальных ситуациях, тоже выделяет три вида очерка [Кройчик 2000 : 145]. Это проблемные, портретные и очерки нравов, только предмет исследования в них — человек и проблема (конкретная жизненная ситуация, требующая своего разрешения). Особой разновидностью жанра принято считать путевой очерк.

Портретный очерк позволяет показать, каким ценностям служит герой, в чем видит смысл своего существования, чтобы читатели могли соотнести собственную аксиологию с ценностями других людей и — как следствие — скорректировать свои действия, образ жизни [Скибицкая 2014 : 87–91].

А. В. Колесниченко считает, что в очерковом тексте жизнь человека показывается «как иллюстрация общественно значимого явления или проблемы» [Колесниченко 2013 : 202]. В современной очеркистике, подчеркивает М. Н. Ким, «человеческая жизнь рассматривается в тесной взаимосвязи с общественно-политическими, экономическими и социально-психологическими процессами в обществе» [Ким 2001 : 212–213].

Несмотря на то, что в очерке нет широких развернутых картин, использование в описании людей образных средств, свойственных произведениям художественной литературы, придает очерку художественную выразительность: в нем встречаются такие яркие средства, как эпитеты, метафоры, поговорки; речь героев строится на живом разговорном языке. [Юзифович 2009 : 439–440].

Таким образом, очерк — это публицистический жанр, в образной форме исследующий закономерности социально-нравственного бытия человека, развития общественных процессов и конкретные ситуации реальной действительности.

Фельетон в системе художественно-публицистических — сатирический жанр, главной целью его автора является осмеяние всевозможных пороков, а успех зависит от четкости изложения фактов и языкового вкуса фельетониста. Л. Е. Кройчик придерживается мнения, что главной жанровой задачей фельетона является показ, что за «отрицательным фактом скрывается комическое явление» [Кройчик 2000 : 164]. По мнению Е. И. Журбиной, фельетон — это «сатирический жанр художественно-публицистической литературы, высмеивающий порочные явления в общественной жизни» [Журбина 1990 : 731].

Фельетон, наряду с другими художественно-публицистическими жанрами, очень «чуток» к языковым ошибкам и неточностям [Головко 2004 : 16], при этом читатель скорее заметит и прочтает фельетон, написанный ясным, образным языком.

Фельетон обладает не только функциями обличения и разоблачения, но и функцией трансляции морально-нравственных ценностей, что влияет на выбор журналистом языковых средств, к ним относятся метафора, сарказм, ирония, пародические и юмористические элементы, гротеск.

Особую роль смеха в публицистических текстах, написанных в жанре фельетона, заметил еще А. И. Герцен, отметив, что смех — дело не шуточное. Смех обладает убийственной силой, поэтому в фельетоне он не может стать самоцелью, он должен являться «средством давления, должен вызвать презрение, гнев, ненависть. Он является средством раскрытия замысла, авторского отношения к событию» [Цит. по: Бобков 2005 : 45–46].

Высокая эффективность фельетонных публикаций обусловлена созданием в них зримого образа негативного явления, которое как-либо затрагивает интересы целых социальных групп, а часто и всего общества. Если на первый план выходят «индивидуальные образы конкретных носителей зла», то сквозь них, благодаря соединению предметно-художественных и логико-публицистических образов, обязательно «вырисовывается портрет явления» [Якубова 2015 :55–56].

Фельетонные тексты обладают следующими характерными признаками: полемичность, агрессивность сочетание художественности и публицистичности, заключающееся во взаимодействии образности, вымысла и актуальной злободневной тематики [Истомина 2010 : 415–416].

Таким образом, фельетон — это жанр художественной публицистики, для которого характерно вскрытие сути отрицательных фактов и явлений действительности с помощью сатирических средств, он объединяет правдивость и творческий домысел, для которого являются необходимыми художественные детали, раскрывающее событие, его смысл, обстоятельства.

Памфлет — разновидность фельетона, отдельный жанр художественно-публицистических текстов, для которого главным ориентиром является бескомпромиссное обличение взглядов, чуждых автору, действий и факторов, которые характеризуют атмосферу общественной жизни. Система взглядов идейного оппонента — главный объект насмешек в памфлете.

По мнению В. П. Третьякова, фельетон и памфлет, с точки зрения журналистики, являются разновидностями олитературенной публицистической статьи [Третьяков 2004 : 124].

В памфлете широко применяются сатирические приёмы и методы, такие как гротеск, ирония, гипербола и сарказм, которые позволяют ему быть острым сатирическим оружием в руках журналиста. По мнению

Я. Р. Симкина, для основательного владения этими приемами автору необходимо иметь большой опыт практической работы в журналистике и обладать особым литературным талантом, однако без хорошего знания той сферы деятельности, о которой пишет памфлетист, сатирические приёмы и методы не окажут должную помощь автору памфлета [Симкин 1976 : 76]. Но главное незаменимое оружие памфлетиста — это гневный смех, который должен сдувать напыщенность с политического врага, ведь «...Насмешки боится даже тот, который уже ничего не боится на свете» [Гоголь 1969 : 257].

Цель памфлета, считает В. П. Третьяков, — справедливое, но очень пафосное обличение чего-либо, то есть «инвектива, часто с элементами сатиры» [Третьяков 2004 : 267].

Таким образом, главное отличие фельетона и памфлета состоит в объекте осмеяния: фельетон высмеивает отрицательное явление, а памфлет — героя, который представляется автору носителем опасного общественного зла.

В. П. Третьяков выделяет и такой вид художественно-публицистического жанра, как публицистическая статья. Автор считает, что это пример «чистой публицистики», так как в ее основе лежит «конструирование мифов на базе определённой идеологии» [Третьяков 2004 : 165].

Исследователь А. В. Колесниченко выделяет в группе художественно-публицистических жанр портрета, который представляет собой рассказ-описание мира, окружающего персонаж, и познание его внутреннего мира. Колесниченко различает два способа создания публицистического портрета: при «холодном» написании журналист создаёт его без общения со своим героем, главным источником информации становятся общедоступные сведения об этом человеке и иногда комментарии от лиц, знающих героя; при «теплом» написании портрета журналист руководствуется в первую

очередь информацией, которую он сам смог добыть в ходе личного общения с героем публикации [Колесниченко 2010 : 97–120].

Важной чертой современных текстов СМИ является их диффузность, открытость, полилогичность, которые мотивируют реализацию в медиа не только информативной функции, но и функции влияния и убеждения, а часто — манипуляции массовым языковым сознанием реципиентов. Активная тенденция к размыванию четких границ между жанрами приводит к появлению большого количества синкретических жанров и переходных жанровых образований, которые в зависимости от типа коммуникации могут иметь языковые и функциональные вариации [Дергач 2014 : 341–342].

Эссе — это художественно-публицистический жанр, который очень близок к научной, публицистической и художественной литературе, однако в целом не относится ни к одной из них.

В основе эссе лежит следование за ходом развития мысли, анализ увиденного в жизни сквозь призму ощущений автора. Элемент, определяющий эссе как отдельный жанр художественно публицистики, — процесс познания мира, который находит отражение в процессе самопознания личности. Текст, написанный в жанре эссе, соединяет в себе два начала: бытийное и личностное. Спектр чувств и ощущений журналиста — это отражение чувств, которые были рождены внешним, окружающим миром, поэтому в центре эссе находится не среда, увиденная глазами субъекта высказывания, а сам субъект как центр мироздания. Таким образом, главный предмет эссе — это человек в его не всегда простых отношениях с действительностью [Кройчик 2000 : 138].

Главная задача эссе — это как можно максимально раскрыть личное начало в тексте, создать психологический образ повествователя. В фельетоне читатель сталкивается с личным «я» автора, который принимает весь огонь на себя, однако автор дает читателю понять, что «я» — это маска, образ,

специально созданный для того, чтобы заставить аудиторию мыслить и действовать. В эссе читатель сталкивается с личностным «я», не скрывающимся под какой-либо маской, которое показывает аудитории себя и свои мысли, чувства, переживания, свою индивидуальность в естественном виде. Автор предлагает читателю заняться самоанализом личности, которая познает окружающий мир и самого себя, так в эссе субъект исследования становится объектом. Таким образом, важнейшее качество эссе — откровенность в описании собственных переживаний и своего внутреннего состояния [Кройчик 2000 : 157].

Именно желание публициста легко и ярко высказаться, выразив свое авторское «я», привело к возникновению новых жанровых форм эссе: колонки (отсюда — новое в нашей журналистике звание «колумниста»), «мнения», «заметки по поводу», «эхо», реплики и тексты без четкой жанровой принадлежности, которые получили определение «гибридных» [Кайда 2010 : 109–110].

Эссе отличает высокий художественно-публицистический накал, авторское «я», выводы и обобщения. Именно эссе «замыкает» цепочку художественно-публицистических жанров. Этот сложный жанр взял «все лучшее в других жанрах газетной публицистики: информационных, аналитических, художественно-публицистических» [Бобков 2005 : 54]. Эссе становится средством вовлечения все большего числа людей в общественную жизнь, превращая «человека частного» в публичную фигуру [Магай 2011 : 68–69].

Небольшой по объему жанр — зарисовка — отличается от очерка тем, что в нем отсутствует сюжет. Выделяют следующие виды зарисовок:

1. Пейзажная.
2. Ассоциативная, построенная на ассоциациях.

3. Портретная, представляющая портрет человека или местности, явления.

В зарисовке отсутствует проблема, поэтому в тексте в основном встречается цепь картин, ассоциаций и описаний, художественных описаний природы, обстановки, внешних характеристик человека и его мыслей.

Для автора зарисовки большое значение имеет способность объективного отражения действительности, в которой есть только хорошее. Но и плохое. Необходимо уметь не только быстро схватывать существо дела, но и видеть людей, вещи в их настоящем свете.

Такая драгоценная для каждого газетчика способность называется наблюдательностью. В самом названии жанра — «зарисовка» — содержится заявка: зарисовать, изобразить событие, явление, ту или иную сторону нашей действительности [Шевчук 2008 : 324].

Таким образом, жанры художественной публицистики – это группа жанров, объединённых художественным накалом повествования, авторским «я» и огромным обилием художественных языковых средств. Эта группа жанров еще не устоявшаяся, она постоянно пополняется новыми жанрами, среди которых можно назвать портрет и публицистическую статью. Основными жанрами являются – очерк, фельетон и памфлет.

1.3. Аксиологический и стилистические аспекты в изучении жанров художественной публицистики

Журналистика — наука, которая взаимодействует практически со всеми областями гуманитарного знания, особенно с философией, так как описывает и использует в качестве методологического инструмента познание. Объект познания журналистики — весь окружающий мир, в число субъектов познания журналистики входят «такие онтологические категории,

как, например, ценности» [Нигматулина 2008 : 140]. По мнению профессора В. А. Сидорова, СМИ являются творцами не просто содержания, но и определенной ценностной системы, и в журналистском тексте очевидно проявляется определенная система духовных ценностей [Сидоров 2006 : 39].

Аксиология — это объемная философская доктрина ценностей, в которую входят «нормы, императивы, идеалы, эталоны, принципы и нормы, анализирующая природу, характер, способы, состав регламентирования смысложизненных позиций, ориентации, мотиваций человеческой деятельности» [Ильин 2005 : 10]. Эта наука концентрируется на вопросах фундаментального свойства: «...Стихия человеческого общения и принципы его регуляризации, регламентации, регуляции составляют нерв аксиологического рассмотрения» [Ильин 2005 : 11]. В центре аксиологических вопросов стоит человек, его мысли, действия, поведение, общечеловеческая мораль, целью которой является «гармония личного и общественного» [Гумницкий 2008 : 31].

Г. П. Выжлецов говорит об особых свойствах ценностей, которые, с его точки зрения, включают в себя не только должное, но и желаемое. Ценности объединяют людей, ценностные отношения носят внутренний, ненасильственный характер. Ценностью нельзя завладеть силой. И самое главное: ценности логически и научно доказать невозможно [Выжлецов 1996 : 59–61].

Издавна журналистика, соответствующая своему общественному предназначению, была не только и не столько полем творческого самовыражения, публичного сообщения информации и формирования общественного мнения, но и областью непрерывно «текущего», по преимуществу практического, исследования социальной действительности. Вместе с другими общественными институтами она обеспечивает непрерывное самопознание социума

[Короченский, Ушакова 2006 : 26]. Таким образом журналистика влияет на формирование ценностных установок общества через аксиологическую тематику и проблематику текстов.

В то же время вопросы ценностного осознания журналистом своего бытия и ценностного измерения журналистики остаются и приобретают непреходящее значение [Нерсесова 2011 : http]. Отсюда аксиология журналистики – это один из самых действенных каналов формирования здорового нравственного климата в обществе в целом.

Средства массовой информации оказывают огромное влияние на наше мироощущение и мировосприятие, что происходит не столько из-за специфического воздействия на позиции, сколько потому, что они становятся средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь [Нерсесова 2011 : http]. СМИ стали одним из компонентов психосоциальной среды обитания человечества, они претендуют, и не без основания, на роль очень мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества [Поликарпова 2002 : http]. Поэтому аксиологические функции журналистики нацелены на распространение в обществе высоких культурных ценностей, воспитание аудитории на образцах общемировой культуры и, в конечном счете, на формирование творческой личности; формирование в процессе общения, взаимодействия, самосовершенствования оценочного отношения к миру в его эстетическом, этическом, религиозном и других аспектах; на выработку ценностных ориентаций граждан.

В журналистском материале, как «в точке сближения, проявляются ценностные системы разных уровней функционирования в целом общества, социальных групп, идеологически разнородной элиты, журналистского сообщества и др.» [Сидоров 2009 : 7]. В. А. Сидоров считает, что эта система ценностей проявляется сложно из-за следующих причин: автор текста

придерживается одной ценностной системы, которая доминирует и утверждается в тексте, тогда как другие системы ценностей могут попадать в поле зрения аудитории в отраженном виде, как «рефлексия по их поводу автора журналистской публикации», и в силу это в журналистском произведении системы ценностей перемежаются [Сидоров 2009: 7].

В силу своей злободневности, публицистика является также отражением современной русской речи, представляя ее в самом процессе развития.

Стиль является особой формой организации жизненного материала – это совокупность средств и приемов художественного выражения, обусловленных конкретной эпохой и личностью автора. Именно в стиле обнаруживает себя его индивидуальность, особенности его самовыражения, его слова [Марчан 2011 : 289].

Публицистический стиль речи представляет собой функциональную разновидность литературного языка и широко применяется в различных сферах общественной жизни: в газетах и журналах, на телевидении и радио, в публичных политических выступлениях. По мнению одного из выдающихся лингвистов XX века Ш. Балли, публицистический стиль «очень важен и необходим для развития общества и формирования общественного мнения» [Балли 2001 : 281]. В. Г. Костомаров определяет основной стилистический принцип публицистики как единство, сопряжение экспрессии и стандарта, составляющее специфику газетной речи [Костомаров 1971 : 109].

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика — наиболее богатая разновидность литературы: функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики. Однако особенностью публицистического стиля является широкий охват лексики литературного языка: от научных и

технических терминов до слов обыденной разговорной речи. Иногда публицисты выходят за рамки литературного языка, используя в своей речи жаргонные слова [Майданова 1987 : 16]. К стилистическим ресурсам лексики публицистики относятся, помимо переносных значений и синонимии, специальные стилистически окрашенные в системе языка единицы, в том числе эмоциональная и экспрессивная лексика [Кожина 2008: 354].

Публицистика является основной сферой возникновения и наиболее активным каналом распространения языковых неологизмов: лексических, словообразовательных, фразеологических, поэтому этот стиль оказывает существенное влияние на развитие языковой нормы.

В публицистическом стиле, обслуживающем сферу общественных отношений, как средство достижения образности, яркости, средство эстетического воздействия используются фразеологизмы. В то же время употребление фразеологизмов не только лингвистическое, но и социологическое, культурологическое явление, отражающее процессы, происходящие в обществе и в сознании носителей языка [Калажокова 2014 : 151-153].

Главный критерий употребления, отбора речевых средств в публицистике – общедоступность. Исключаются языковые средства, не обладающие этим качеством: узкоспециальные слова и выражения, диалектизмы, арготизмы, поэтизмы, варваризмы – все, что может вызвать затруднения в понимании сообщения.

Для классификации источников информации в публицистических текстах и способов ее получения авторы используют «различные авторизационные показатели»: глаголы мнения и полагания, вводно-модальные слова, модальные частицы, вводные предложения, фразеологические единицы, пословицы, крылатые слова и выражения, известные мифы [Нетреба 2016 : <http>]. Одной из характерных стилистических

черт публицистических текстов является собирательность, которая проявляется в особенностях значения и функционирования языковых единиц, таких как категория лица (использование 1-го и 3-го лица в обобщенном значении), повышенная частотность употреблений местоимений.

Авторы часто обращаются к употреблению единственного числа имени существительного в значении множественного, императивным формам глагола, настоящему времени глагола, к производственным предлогам, модальным словам и междометьям.

С другой стороны, призывность, лозунгово-декларативный характер публицистики проявляются в побудительном характере речи (при использовании стилистических возможностей категории наклонения, средств синтаксиса), а простота и доступность — в сравнительной несложности синтаксических конструкций (выражающейся даже при употреблении сложных предложений в прозрачности их структуры, легкой ее членимости и четкости выражения смысловых и грамматических связей).

Для публицистического стиля свойственно употребление риторических вопросов и восклицаний, повторов и устойчивых словосочетаний, «именительных темы» и побудительных предложений, которые придают речи особую экспрессию. Кроме того, для газетных и журнальных текстов в целом характерно частое нарушение порядка слов (инверсия), парцелляция и сегментация.

В текстах художественной публицистики авторы обращаются к таким средствам экспрессии как абзацное членение, где каждый абзац отражает новую мысль, а в путевом очерке, например, прибегают к формату дневника, где каждая запись равняется новому дню или этапу путешествия.

Важность тем, освещаемых средствами массовой информации, требует основательных размышлений и соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям

невозможно без использования эмоциональных средств языка. Публицистические тексты богаты выразительными ресурсами, обладают значительной силой воздействия, используя самые разнообразные тропы, риторические фигуры.

Публицистике свойственно и образное употребление слов: метафоры, метонимии, особенно олицетворения [Змиевская 1978 : 20]. К речевым средствам, свойственным публицистическому стилю, относят деталь, использование речевых клише, цитирования, диалог, монолог и другие языковые приемы [Юзифович 2009 : 440].

По словам А. А. Тертычного, одно из первых средств выражения отношения журналиста к тому, что кажется ему несовершенным, ущербным, требующим исправления, — ирония [Тертычный 2004 : 77]. Она является эффективным приемом воздействия на читательскую аудиторию, которая устала от «лобовых» оценок, оказывающих прямое давление на психику.

Итак, среди главных языковых особенностей публицистического стиля следует назвать принципиальную неоднородность стилистических средств; использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, использование и абстрактной, и конкретной лексики.

Выводы к главе I

Журналистский текст как «реализованный, воплощенный дискурс, сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Богуславская 2000 : 12], сегодня находится в процессе постоянного поиска наиболее интересного, наиболее оригинального, наиболее убедительного жанрового воплощения.

Именно это и диктует появление такого большого количества типологий жанров журналистики. Современные подходы к упорядочиванию системы журналистских жанров и их к определенным группам характеризуют следующие особенности:

- отсутствие единственного принципа для разделения;
- применение принципа перекрестного классифицирования;
- выделения социологических методов сбора информации как самостоятельных жанров;
- тенденции как к упрощению, так и к чрезмерному усложнению, нагромождению элементов в типологической системе жанров;
- попытка классифицирования всех журналистских текстов;
- попытка упорядочить гибридные жанровые формы, которые являются результатом взаимокорреляционных процессов.

Специфика жанров художественной публицистики заключается в следующем:

1. Художественно-публицистические жанры отражают весь спектр социальных отношений.
2. Представляют собой синтез эмоционально-образного и рационально-познавательного отражения действительности, т.е. науки и искусства, литературы и социологии.
3. Имеют свои стилевые особенности, которые обусловлены:
 - внеязыковыми факторами (актуальность, оперативность, периодичность, ярко выраженное отношение автора к содержанию высказывания),
 - функциями публицистики (единство информационной и воздействующей функций) — документальность и объективность, с одной стороны, и оценочность, выразительность, эмоциональность и полемичность – с другой.

Жанры художественной публицистики оказывают воздействие на формирование ценностей в обществе через аксиологическую тематику и проблематику текстов. Соприкасаясь со всеми сферами жизни человека, публицистика воздействует на процесс совершенствования как общества в целом, так и отдельных его членов. Оперативно реагируя на болевые точки общества или пропагандируя его достижения, она формирует на просто новый строй мыслей и чувств аудитории, а целостную гражданскую позицию [Полонский 2008 : 59].

Общая тенденция, свойственная современным художественно-публицистическим жанрам журналистики, — усиление авторского начала, которое влияет на последующее изменение традиционных жанров. Её называют по-разному: персонификация (Л. Е. Кройчик), эссеизация (М. И. Шостак), субъективизация (М. Н. Ким).

Глава II. Художественно-публицистические жанры в федеральных и региональных печатных СМИ (2016-2018 гг.)

2.1. Проблемно-тематический и аксиологический аспект публикаций

Авторы федеральных и региональных печатных СМИ затрагивают волнующие общество проблемы, поднимают важные, актуальные темы и пишут о ценностях, которые необходимо сохранять в обществе и в каждом человеке индивидуально, о месте этих ценностей в современном обществе, их связях между собой и неразрывности с человеком и его культурой.

Проанализировав федеральную и региональную прессу за 2016-2018 гг., можно выделить как основную, широкую **тему памяти**, которая дробится на различные тематические блоки. На страницах как федеральной, так и региональной прессы наиболее широко освещается **тема Великой Отечественной войны и военных действий в пределах и за пределами страны в прошлом и настоящем**. Авторы рассказывают, как раненым солдатам приходилось *«самим добираться до госпиталя»*, а добрые люди *«рискуя жизнью, пускали на ночлег, кормили бульбой, подвозили на лошадях»* (Калиева Н. Крест на снегу // БП, № 22, 31.05.2018).

Тема войны раскрывается через рассказ о **трудном военном детстве**, когда ребенок в детском доме *«впервые увидел кусочек хлеба с маслом и стакан с молоком»* (Филиппов Е. И я не умер. Выжил // БП, № 31, 02.08.2018), и о непростом времени, когда наши люди узнали, что Германия капитулировала: *«Командир поздних звонков не терпел. «Ну, пусть посадит на гауптвахту, в честь Победы отсижу!»* (Ткачева Т. «Я все еще приношу пользу» // РГ, № 45, 02.03.2018).

Большое значение имеет и тема **женщин на войне**, которые *«чихать хотели на боевые действия, военные перевороты, смену правительства и опасность быть убитыми»*, они *«не побоялись ни стрельбы, ни войны...»*

<...> *Они не думали о том, что могут погибнуть. Они переживали, что мы (солдаты) голодные!*» (Северина О. На чужой необъявленной войне // НБ, № 6, 19.02.2016). Авторы пишут, что не только солдаты, но и каждый советский человек так или иначе был причастен к великой Победе.

Тесно связаны в публикациях темы **Великой Отечественной войны и памяти людей об этом страшном времени**. Например, Павел Гутионтов возмущен, что сегодня *«на территории Смоленской области не известно ни одной могилы бойцов их дивизии»* (Гутионтов П. Их убивали, их позабывали // НГ, № 55, 26.05.2017). А многие ветераны сейчас живут в ужасных условиях – *«на месте сгоревшего дома в вагончике»* – и не ждут помощи от государства: *«...Нет доказательств, что кто-то специально их поджигал, – стало быть, государство им ничем не обязано. На войне как на войне»* (Бородянский Г. Последний бой // НГ, № 49, 11.05.2016).

Свои мысли журналисты выражают с помощью высказываний жителей деревень, переживших войну: *«Люди хотят развлечений, а мы все время скорбим. Ничто не забыто, однозначно»*. Авторы поднимают важную **проблему недопущения новой войны**: *«А почему вас интересует война? А мир вас не интересует? Я сторонник о мире говорить. Война — это аномальное явление в жизни общества»* (Фомина Е. Дорога к храму через танковое поле // НГ, № 74, 12.07.2017).

Темы **войны в Афганистане и верности идеям интернационализма** тесно переплетаются в очерке о ребятах, которые *«уходили в армию, а попали на необъявленную войну. Все письма проверяла цензура. Нас предупреждали, чтобы не писали домой и не сообщали, где мы»* (Северина О. На чужой необъявленной войне // НБ, № 6, 19.02.2016), а *«душманы подпускали наши войска на короткую дистанцию и открывали огонь», «не хватало воды, люди теряли сознание от жажды»* (Барабанова А. Время выбрало нас... // НБ, № 35, 09.09.2016). Солдаты смогли все преодолеть благодаря осознанию того,

что они делают и для чего: «...Мы отправлялись туда <...> выполнять интернациональный долг. Было такое понятие, забытое сегодня» (Барабанова А. Время выбрало нас... // НБ, № 35, 09.09.2016).

Продолжая тему войны, авторы рассказывают и о **войне в Сирии**, говорят о ее бессмысленности и жестокости: «Я знаю людей, которые были в Сирии, они говорят, что их обманули, что никакая не священная там война идет, что там просто убивают людей. Зачем в чужую страну ехать, что-то помогать? Ты лучше своей маме помогай, своей родине. Чтобы ты здесь был героем, а не там...» (Бурская З. Дорога в ИГИЛ пролегла через Москву // НГ, № 4, 18.01.2016).

Примечательно: авторы региональных СМИ пишут о войне, обращаясь к событиям прошлого (Великая Отечественная война, военные действия в Афганистане, в Чечне), журналисты федеральных СМИ чаще обращаются к теме войны через призму современной ситуации: «...Дело идет все хуже, от недели к неделе» (Найман А. «Война-то холодная – воевода горяч» // НГ, № 27, 16.03.2016).

Война в истории любого государства своими жертвами, потерями, страхом и разрушением затмевает все радости обычной жизни, и часто **частная жизнь людей (свадьба) зависима от боевых действий**: «...После освобождения Сальмы жених получил краткосрочный отпуск, вот и решили сыграть свадьбу. (...) Трудно думать о будущем (подчеркнуто нами. – Д. Г.), когда даже завтрашний день не сулит ничего хорошего» (Муртазин И. «Зеленка», «вежливые люди» и «Соколы пустыни» // НГ, № 7, 25.01.2016).

Очерки журналистов призывает читателей помнить о военных событиях в истории нашего государства и не допускать их повторения в настоящем и будущем.

Другая тематическая линия появляется в подборке публикаций о ликвидаторах последствий **аварии на Чернобыльской АЭС**. Авторы

отмечают: «...чернобыльская авария оказалась поистине лакмусовой бумажкой, выявив истинные душевные качества людей» (подчеркнуто нами. – Д. Г.). *Одни заботились только о собственных интересах, а другие – жертвовали собой, сознательно шли на риск, чтобы спасти многих»* (Цыгулева О. Грозный атом // НБ, № 15, 22.04.2016), *«тогда девиз был простой: кто, если не я»* (Закутская О. Два месяца и вся жизнь // НБ, № 14, 15.04.2016).

Тексты этой темы проникнуты идеей о патриотизме граждан, которые не отказывались ехать в Чернобыль, хотя многие *«старались отлынивать. Даже зелёнку умудрялись пить или йод, чтобы их потом комиссовали»*. *«...Таких не уважали, и знать их не хотели. За что уважать того, кто за чужими спинами прячется?..»* (Северина О. Чёрный ужас, ставший быльёю // НБ, № 12, 01.04.2016).

В федеральных СМИ тема аварии на Чернобыльской АЭС освещается авторами в связи с обращением к современным проблемам: *«Мама умерла уже – рак. Подруга вот здесь в библиотеке работала – тоже рак»*, *«...У нас в больнице 4 койки дневного стационара, и все»* (Бурская З. «Так и живем со стронцием, а цезием закусываем» // НГ, № 45, 27.04.2016).

На страницах печатной прессы в 2016-2018 годы находит освещение широкая тема **памяти**. Участники автомарша, посетившие главные исторические и священные достопримечательности Белгородской области, почувствовали свою **неразрывную связь не только с Родиной и со своими предками**: *«Научились считаться с другими и открыли новое в самих себе – в них появилось что-то от их мужественных и героических предков»* (Миндолина М. Во славу русского воинства // НБ, № 18, 11.05.2018).

Тема **памяти о земляках и о предках** раскрывается через рассказ о людях, сделавших многое для родного края: Николай Васильев построил фундамент аграрных достижений Белгородчины и сейчас *«продолжается*

дальнейшая индустриализация промышленного и сельскохозяйственного производства, коренное переустройство социальной сферы городов и сел» (Манаев А. Добрые дела не имеют срока давности // БП, № 121, 01.12.2016).

Известный честный сотрудник ГАИ, Павел Гречихин, запомнился всем как добрый, честный и ответственный «Пал Кириллыч»: *«Он считал, что он и его семья просто обязаны быть образцами закопослушания. <...> Ему приходилось штрафовать даже собственного сына за неправильную парковку и супругу, которая перешла дорогу в неположенном месте»* (Терёхина М. Пал Кириллыч всегда на посту // НБ, № 26, 06.07.2018).

Широкая тема **взаимодействия общества и государства** раскрывается авторами на страницах печатных изданий благодаря различным подходам к этой теме (подтемам). Поднимается **проблема отношения власти к своим оппонентам**, которых *«убивают у Кремля, а заказчики убийства наслаждаются жизнью на свободе»* (Мартынов К. Молчание и другие // НГ, № 21, 29.02.2016). Критика современного государственного аппарата также аргументирована примерами ежедневной деятельностью чиновников, которым *«некогда отвлекаться на самоуважение, ведь стране нужны новые запреты»* (Мартынов К. Молчание и другие // НГ, № 21, 29.02.2016).

Проблему политических выборов поднимает Анастасия Миронова, рассказывающая, как граждан «зазывают» на выборы: это *«политсобрания»* родителей в школах и детсадах, где *«сообщают об обязательном участии в выборах»*, и *«эротические стикеры-агитки: девушка в глубоком декольте многообещающе шепчет на фоне триколора: «Жду в кабинке!»*. Автор отмечает, что *«власть очень хочет, чтобы мы пришли на эти выборы»*, а выбор делать и не обязательно (Миронова А. Явка обязательна // НГ, № 23, 05.03.2018).

В изученный период в печати появляются сатирические комментарии, посвященные **социальным проблемам общества**, таким, например, как

повышение пенсионного возраста, которое Леонид Гозман считает *«оскорблением для страны»*, так как эта реформа была принята даже без общественного обсуждения (референдума). Однако журналист уверен, что *«не будет никакого референдума. У нас нет ни Думы, ни законодательных собраний»* (подчеркнуто нами. — Д. Г.)» (Гозман Л. Пенсионная трусость // НГ. № 63, 18.06.2018).

С повышением пенсионного возраста пенсионерам стало сложнее найти себе работу: *«Редко кто честно отвечал, что я не подхожу по возрасту»; «На кассу в супермаркет меня не взяли из-за отсутствия опыта работы с наличными. <...> Билетером в театр – тоже нет, без объяснения причин»* (Андреева Н. «Спасибо, что взяли» // НГ, № 72, 09.07.2018). И хотя власти обещают за отказ в приеме на работу пенсионеров *«ввести ответственность, вплоть до уголовной»*, это не помощь: *«это – кормушка для чиновников»* (Латынина Ю. В средневековье пенсий нет // НГ, № 95, 31.08.2018) (приложение 1).

Другая важная подтема – **сложности сельской жизни**, показывает, как на самом деле обстоят дела в глухих деревнях, о которых «заботится» государство. Нередко авторы прибегают к более острым жанровым формам для демонстрации **проблем сел**, таких, например, как **отсутствие в них магазинов, больниц и школ**. В деревню Рублевку в Амурской области *«никто не хочет возить товары»*, так как *«осталось 72 жителя, в основном пенсионного возраста»* (Бронштейн Б. Не имей сто Рублевок // НГ, № 23, 05.03.2018).

Журналисты отмечают, что сейчас **вымирание сел стало массовым явлением**: *«В России несколько деревень и сел с названием Рублевка. Будет одной меньше, страна этого и не заметит»* (подчеркнуто нами — Д. Г.). *Да если и все они исчезнут, никто государственные флаги не приспустит.*

Подумаешь — деревня!» (Бронштейн Б. Не имей сто Рублевок // НГ, № 23, 05.03.2018).

Главный недостаток в работе местной администрации заключается в **отсутствии сострадания к своим же односельчанам**: когда у семьи сгорел дом, местная администрация смогла лишь компенсировать потери в размере 10 тысяч рублей, а *«вопрос, как жить семье из 8 человек, оставшихся в Сибири в феврале на улице, никто не решил»* (Бородянский Г. Сами живем в сарае // НГ, № 80, 27.07.2018). **Безразличие администрации к жителям сел и деревень** проявляется в отсутствии помощи, когда при загрязнении воздуха работники администраций советуют *«приобрести респиратор или газовый противогаз. Потому как на всех средств защиты не напасешься* (подчеркнуто нами — Д. Г.)» (Гликман Е. «Купите противогазы!» // НГ, № 36, 06.04.2018). Надежда Андреева поднимает **проблему отсутствия действенной помощи и поддержки со стороны государства**: *«Жилье у меня в соцнайме, значит, город должен помогать, так? У меня печка упала, иду в администрацию, а там говорят: это ваша квартира, живите как хотите»* (Андреева Н. «Здесь живут обычные люди!» // НГ, № 83, 02.08.2017).

Как видим, авторы часто обращаются к **проблеме равнодушия государства в лице чиновников к своим гражданам**, которые живут в ужасных условиях: *«Кипятим на плите ведро воды. Включаем на кухне обогреватель и моемся в тазах»* (Андреева Н. Люди до сих пор живут в конюшне // НГ, № 36, 06.04.2018), – и не важно, сирота это или инвалид: *«Из здания меня на больничной коляске выкатили. А дальше я пешком должен прыгать?. <...> Общественного транспорта в селе нет, — дважды в неделю сюда заезжает междугородная «Газель». Человек, недавно перенесший ампутацию ноги, в нее просто не залезет»* (Андреева Н. Никто не извинился // НГ, № 70, 04.07.2018).

Кроме этого, публицисты озадачены **проблемами в жилищном обустройстве и здравоохранении**, которые поднимаются, как мы заметили, только в федеральных СМИ. Так, в поселке 2-я Гуселка наблюдается отсутствие всех необходимых условий жизни: *«канализация не работает, все стоки отправляются в подвал», «делать ремонт невозможно: из-за сырости обои отваливаются вместе со шпатлевкой»,* а в самом поселке *«нет ни аптеки, ни фельдшера»* (Андреева Н. «Здесь живут обычные люди!» // НГ, № 83, 02.08.2017).

Проблемы отечественного здравоохранения толкают молодых специалистов отправляться в другие страны, где нет *«даже намек на провинциальное убожество и разруху, вполне распространенное в глубинке»* (подчеркнуто нами — Д. Г.)» (Чернова Н. Болезненный вопрос // НГ, № 26, 14.03.2016) (приложение 2). А в «глубинке» рассказывают *«о стариках, умирающих на улице, о беременных женщинах и их часовых рейсах к акушерам в старых промерзших автобусах, о как бы работающей «скорой»...»*. Врачи не стремятся помогать людям и уж тем более спасать человеческие жизни: *«...Медики не всегда едут к старикам. К молодым-то не дозовешься, а нам куда?»* (подчеркнуто нами — Д. Г.)» (Бессарабова А. «Ставь гроб на чердак и жди» // НГ, № 142, 19.12.2016). Кроме этого, в печатных СМИ поднимаются **проблемы отсутствия врачей, ужасных условий, в которых содержатся больничные палаты, нехватки медикаментов**: *«Найти кардиолога или дерматолога для ребенка – проблема, они в дефиците. Попасть на рентген – проблема <...>. Вызвать участкового терапевта на дом – проблема. Выжить – проблема* (подчеркнуто нами – Д. Г.)» (Бессарабова А. «Скорая сказала: спасайтесь сами» // НГ, № 12, 05.02.2016).

Не менее важной темой публицистических выступлений в 2016-2018 гг. является **воспитание и образование подрастающего поколения**, подход к

которому, по мнению публицистов, необходимо пересмотреть. Так, сейчас повсюду встречается **проблема безграмотности**, публицисты считают, что родной язык *«находится в постоянной «депрессии»: нелепые ошибки, режущие слух косноязычие, постоянное использование заимствованных слов в разговоре»*. Авторы считают, что *«грамотность и есть тот фундамент, на котором строится развитие общества»* (Романов И. Без права на ошибку // НБ, № 35, 09.09.2016).

Поднимая **проблему современного образования**, автор другой публикации открыто говорит о необходимости пересмотра философии нашего образования, которое дети получают *«для оценки. Для учителей и родителей, но никак не для себя»*. По мнению публициста, самое главное, чему должен научиться ребенок в школе, – это *«научиться учиться – то есть получать необходимые для жизни знания»* (Максимов А. Домашнее страдание // РГ, № 170, 05.08.2018, приложение 3).

Проблемы в современном образовании видит и журналист «Белгородской правды», рассказывающий о **наличии у учителей огромного количества бумажной работы с бесконечными документами**, их педагогам приходится оформлять ежедневно. Из-за этой огромной работы, сплошного бюрократизма учителя *«не видят детей. Впрочем, может быть, не каждый и стремится видеть...»* (Калиева Н. Зеркало, которое мы заслужили // БП, № 23, 07.06.2018).

Итак, поднимая перечисленные темы, публицисты говорят об изменениях, которые необходимы в государстве, в отношениях между главами администраций и обычных жителей деревень, городов, кроме этого, необходимо пересмотреть систему образования и здравоохранения.

Важной и объемной темой, к которой обращаются современные публицисты, является тема **человека и природа**, в которой авторы рассматривают как негативные, так и позитивные явления. Прежде всего,

журналистов волнует **проблема варварского отношения к природе родного края**: *«Как можно жить среди такой красоты и варварски к ней относиться?»*. Авторы считают, что бережное отношение к окружающему миру должно быть заложено воспитанием: *«Природу нужно не защищать, а сохранять, и учить этому необходимо с детства»* (Калиева Н. Поверженный исполин // БП, № 19, 11.05.2018). А на обычном дачном участке можно найти *«огромное кованое кольцо с петлёй, предмет воловьей упряжи; <...> дембельский альбом (да-да, тоже из земли); топор и лопата»* и многое другое (Макаров Я. Вывали и забудь // БП, № 36, 06.09.2018).

Автор рассказывает читателем, что еще одна проблема – это **непонимание, несогласованность действий**, возникающие между работниками лесной и экстренной службы: *«МЧС стремится в первую очередь защитить от огня населенный пункт, а лес... ну это же просто растения»* (Андреева Н. Природа не терпит запустения. Сама себя очищает // НГ, № 50, 16.05.2018).

В выступлениях печати поднимается **проблема варварского отношения к окружающей среде, ее загрязнения** не только людьми, но и **промышленными предприятиями**, например, город Карабаш был *«признан Минприроды зоной экологического бедствия»*, здесь люди живут в условиях, когда из кранов *«течет «кислотная вода», с неба «здесь сыплются цинковые хлопья»*. При этом наблюдается **проблема безынициативности** как со стороны владельцев комбината, по словам которых *«после модернизации выбросы предприятия снизились в 20 раз»*, так и со стороны администрации города, в которую жаловаться *«карабаицы ходят с букетами, для наглядности собирают икебану из сожженных газом веток»* (Кустикова А. Крик отравленного города // НГ, № 117, 20.10.2017).

Однако публицисты рассказывают и о примерах иного, **бережного отношения к природе**, например, фермер Александр Егоров сам спасает и

сохраняет жизни беззащитным лошадям донской породы, которых *«осталось всего пара сотен – меньше, чем амурских тигров. А еще 20 лет назад племенных кобыл было более тысячи»* (Донцова А. «Товарищи лошади! Вы должны расти большими и круглыми» // НГ, № 2, 12.01.2018).

Таким образом, тема **человека и природы** находит в периодической печати многоаспектное освещение, начиная с проблем экологии всего мира, заканчивая загрязнением микромира дачного участка.

В широкой теме **взаимоотношений между людьми** публицисты затрагивают различные ее аспекты. Всегда спорным вопросом для многих людей и стран было **отношение к мигрантам**. В Италии, по словам Олега Шевцова, до предела обострен именно **вопрос гуманного отношения к мигрантам**, так как власти страны до сих пор *«сравнивают появление мигрантов с вторжением варваров на Аленыны»*. В лагерях для беженцев *«нет воды и туалетов: мигранты вынуждены мыться в фонтанах или туалетах близлежащей станции Тибуртина»* (Шевцов О. Мост или сапог // БП, № 26, 26.06.2018). Свое отношение к этой ситуации автор выражает словами героя, который уже побывал в Ливии, где *«убивают людей»*: *«Тут люди. Они люди. Им нужно помогать, потому что они люди. Они люди. Люди. Люди»* (Шевцов О. Мост или сапог // БП, № 26, 26.06.2018). На границе Греции с Македонией беженцы тоже основали свой лагерь, главная цель для них не Европа, а мирная жизнь: *«Мы не стремимся в Европу — мы просто хотим будущего для наших детей»* (подчеркнуто нами. — Д. Г.)» (Фомина Е. Станция Индомени, конечная // НГ, № 37, 08.04.2016).

В федеральных СМИ авторы также обращаются к теме **взаимоотношений людей**, здесь поднимается **проблема толерантности и гуманного отношения к людям**, независимо от их цвета кожи, вероисповедания или национальности: *«...Атмосферу поддерживали доброжелательную, стараясь не оскорбить национальное достоинство*

каждого сотрудника» (Барабанова А. В окружении скорпионов // НБ, № 21, 02.06.2017).

Публицисты обращаются к **проблеме гуманизма**, «прописывая» свое «лекарство» – оставаться человеком в любой ситуации: «...*Происшествие в горбольнице номер два – еще один повод задуматься о гуманизме, который должен лежать в основе межличностных отношений, и о том, что человек не имеет права терять человеческий облик в любой ситуации*» (подчеркнуто нами. — Д. Г.)» (Юдин А. Остаться человеком! // НБ, № 1, 15.01.2016).

С **проблемой толерантности** люди сталкиваются на каждом шагу, и даже случайная встреча с «*потрёпанным мужчиной без возраста*» может стать для человека уроком (Бондарева О. Гость из будущего // БП, № 20, 17.05.2018) (приложение 4). Таким образом, авторы призывают читателей быть терпимыми и гуманными и помнить, что, если человек не проявляет «*ни капли доброты, ни грамма сочувствия*» к своему собеседнику, «*путь в светлое будущее, где все добры и участливы*» для него закрыт (Бондарева О. Гость из будущего // БП, № 20, 17.05.2018).

Еще одна большая тема, волнующая современных публицистов, – это **ценностный кризис**. Публицисты затрагивают как **положительные**, так и **отрицательные качества человека**, пишут с сарказмом, что для человека первостепенную важность обретают материальные предметы, а все духовное становится второстепенным, хотя, по мнению одного из авторов, человеку нужно простое «человеческое счастье»: «*Разве у обычного человека, не героя, не может быть простого человеческого счастья: дети, школа, бабушка дома, а не в богадельне, коты, собаки крутятся под ногами...*» (Зеленогорский В. «Про нас» // НГ, № 29, 21.03.2016).

В изученных публицистических текстах поднимается проблема **девальвации традиционных ценностей** (семья, любовь, уважение к старшим, уважение к труду, доверие в отношениях между людьми). Так,

рассказывая о своей жизни в деревне, Ольга Бондарева, приходит к выводу, что *«о человеческих отношениях в городе совсем забыли»*. Автор невольно сравнивает деревенских и городских жителей: *«Молодые люди просто взлетают с мест, когда заходит старушка или старичок»*.

...А недавно в городе ехала в переполненном троллейбусе. Зашла пожилая женщина, видимо, не совсем здоровая. Сидящие парни-студенты опустили глаза и с умным видом уткнулись в телефоны» (Бондаренко О. Простые люди // БП, № 123, 15.12.2016).

Современная молодежь зачастую не хочет работать на производстве, именно об этом пишет Евгений Филиппов, поднимая **проблему отношения молодого поколения к труду** (по сути — **проблему обесценивания производительного труда, навыков ремесла**): *«Не хотят молодые рабочими быть. Закончат колледж или вуз и сразу в менеджеры»* (Филиппов Е. Сами порядок блюдём // БП, № 121, 01.12.2016). Об этом высказывается и один из героев публикации журналиста: *«Извините, конечно, но я говорю, как есть: нынешнее поколение растет потребителями. Созидать не умеют, да и не хотят, наверное»*, – считает Роман Акбаров» (Филиппов Е. Главный инженер // БП, № 123, 15.12.2016).

Проблема отсутствия желания у современного поколения работать и его оторванность от труда также является свидетельством изменения системы традиционных ценностей: *«В последние годы дети не приспособлены к ручному труду. ... Дети «больны» компьютерными играми...»* (Бабич В. Мел хрупок, как детская душа // БП, № 113, 06.10.2016). Авторы публикаций считают, что нужно развивать у детей трудовые навыки, пытаться хоть как-то их заинтересовать, отвлечь от виртуального мира.

Итак, в федеральной и региональной печатной прессе встречаются публикации различных художественно-публицистических жанров, которые в основном отражают устойчивый спектр проблем и волнующих тем: тема

памяти, тема бережного отношения к окружающей среде, проблема девальвации традиционных ценностей и проблемы, возникающие во взаимоотношениях общества и государства. В изученных публикациях находит отражение и аксиологический аспект: такие ценности, как патриотизм, доброта, честность и трудолюбие, представляют для авторов публикаций особую ценность.

2.2. Жанровое разнообразие выявленных публикаций

С целью наиболее образного и выразительного рассказа о важной, актуальной теме или о ценностях, которые необходимо сохранять в обществе, при создании публикаций авторы федеральных и региональных печатных изданий обращаются к различным художественно-публицистическим жанрам, обладающим большой эмоциональной силой и раскрывающим типические явления через индивидуальные примеры.

Портретный очерк – жанр, который встречается как на страницах федеральных, так и региональных СМИ, затрагивает судьбы людей. Для очерка свойственно обращение к прошлому героев и к тому, что они преодолели на своём пути, например, Александр Гончаров жил долгое время в Антарктиде: *«Ветер рвал на вышках провода. Соединить в перчатках их невозможно, а без них руки липли к металлу. Приходилось потом смазывать поврежденную кожу маслом»* (Мирошниченко Е. Слышу все континенты // БП, № 24, 14.06.2018).

Владимир Александрович Овчинников, создавший в Боровске самую большую в мире картинную галерею под открытым небом, преследует главную цель – оживление города, ведь до него в городе *«никакой настенной живописи не было. Только четыре монумента. И все – Ленину!»* (Ерошок З. Инструкция борьбы с удушьем // НГ, № 56, 29.05.2017).

А героиня очерка Натальи Фоминой – Таня – растит дочь и двух сыновей, один из которых болен ДЦП: *«...Дома вчерашний батон и суп из картофеля, пшена и лука. «Полевой супчик»...»*. И чтобы как-то прокормить семью героине приходится шить на дому: *«Шов ровный, не придерешься. Может стирать и гладить. Она не стесняется, ходить по соседям, предлагает услуги»* (Фомина Н. Таня – прачка // НГ, № 53, 20.05.2016).

Часто журналисты с целью демонстрации каких-либо врожденных качеств героя, например, ответственности или доброжелательности, используют прием ретроспекции: *«Боря всегда был очень доброжелательный, открытый. <...> Приходил поздно с целой пачкой документов. Пока все не прочтает и не подпишет, спать не пойдет»* (Б.а. Дина Яковлевна Немцова. О сыне // НГ, № 12, 05.02.2016).

Юрий Рост пишет о Гоги Харабадзе, подмечая, что он *«будучи театральной звездой, отказался от сцены, когда ему, романтику театра, показалось, что современное лицевое искусство перестало отвечать его критериям искусства»* (Рост Ю. Я и Гоги // НГ, № 73, 10.07.2017). Таким образом, мы видим, что для портретного очерка свойственно подчеркивание определенных черт характеров героев.

Журналисты белгородской и федеральной прессы часто обращаются к жанру **путевого очерка**, рассказывая о путешествиях: *«Выйдя на конечной станции из автобуса, мы быстро идём по грунтовой дороге. Справа лес, слева холмы, многоголосие птиц, полевые цветы <...> Мы спускаемся в низменность, идём вдоль реки Корень»* (Мирошниченко Е. Путешествие за сто рублей // БП, №32, 10.08.2017).

Оправившись в путешествие в Магадан, нужно быть готовым к различным средствам и способам передвижения: *«До лагеря Бутугычаг мы ехали автобусом 4 часа – километров 80 по асфальту, а дальше*

по грунтовому серпантину между сопок» (Никитинский Л. Скрепа Колыма // НГ, №75, 14.07.2017).

В **путевом очерке** большое внимание уделяется, например, затратам на поездку: *«...Недорогие кафе и столовые лучше искать в 3–4 кварталах от набережной. Куриный суп, картошка с мясом и компот обойдутся в таких заведениях в 250–300 рублей. Бокал местного вина (100 г) – от 50 рублей»* (Жилин И. Курорт имени Ленина // НГ, № 50, 13.05.2016), а, отправившись на Тибет, нужно быть готовым жить в бытовках, которые сдают местные жители: *«...На улице минут 15. В бытовке – тоже минус 15»* (Соколова Н. Как стать бродячим музыкантом? // РГ, №183, 17.08.2017).

Авторы федеральных СМИ стремятся в **путевом очерке** к более детальному разбору волнующих проблем или тем (проблемы отечественного здравоохранения в сравнении с зарубежным) (приложение 2).

В **проблемном очерке** Анны Зайковой поднимается проблема большого количества аборт в современном мире. Для устранения этого *«людям надо помогать, разговаривать с ними, и тогда, возможно, и аборт будет меньше»* (Зайкова А. Богу не нужны подписи // НГ, №91, 21.08.2017). Таким образом, автор и затрагивает проблему взаимоотношений, а точнее, **безразличных отношений между людьми.**

Жанр **зарисовки** встречается на страницах и федеральных, и региональных СМИ часто. Авторы делают акцент на деталях: *«надеваю две пары носков, два свитера да штаны, которые не жалко вымазать»*; рассказывают о своём состоянии: *«...Часам к восьми утра я начинаю тихо ненавидеть мокрые листья, намертво прилипшие к асфальту»* (Калиева Н. Главное – чтобы было чисто! // БП, №115, 20.10.2016); точно воссоздают описание окружающего мира: *«Высокие, ровные сосны стоят на почтительном расстоянии одна от другой. И все пространство между ними устлано голубовато-зеленым мхом, плотным и пышным, как перина»*

(Боброва О. Путь лисички // НГ, №83, 01.08.2016); описывают свой внешний вид: *«надела зимнюю парку и три пары носков, прикрепила на пояс непромокаемую барсетку с документами и отправилась на «охоту» в парк «Сокольники», предварительно ознакомившись с материалами дела»* (Гераскина А. Вулкан идет на перехват // НГ, №118, 23.10.2017).

Жанр зарисовки может быть использован и для описания определённого этапа жизни, длившегося долгое время, например, это может быть пребывание в монастыре: *«Еда в монастыре однообразная, простая, но вкусная. Обязательно первое – борщ, рассольник. Второе блюдо – картошка, макароны или гречка. К гарниру соленья собственного производства: соленые огурцы, помидоры, икра из кабачков»* (Аткина А. Декрет как монастырь // БП, № 41, 12.10.2017).

Эпитафия посвящена рассказу о человеке, сделавшем многое для какого-либо дела, для страны, для всего общества в целом, которого уже нет в живых. Авторы вспоминают Дмитрия Брусникина, который был *«не просто частью театральной жизни. Он был камертон»* (Максимов А. «Смерть – не повод для восторгов» // РГ, № 182, 20.08.2018), Анатолия Фирсова, в возрасте 32 лет завершившего карьеру, *«по ходу которой <...> трижды признавали лучшим нападающим, пять раз подряд включали в символическую сборную главных турниров мирового хоккея»* (Мозговой В. Лучший // НГ, № 11, 03.02.2016); Павла Когана, стихи которого рассказывают о нем самом и о том, что *«мы все вместе, идем рядом, всех преодолеем, всех победим»* (Максимов А. Мальчики плакать не будут // РГ, № 140, 02.07.2018) и Петра Наумова, оставившего после себя театр: *«Когда встречаю на улице человека с хорошим лицом, думаю: наверное, это зритель Театра Петра Наумовича Фоменко»* (Ерошок З. На вручении знамени // НГ, № 2, 13.01.2016).

Для эпитафии свойственно перечисление событий, которые меняют жизнь не только героя, но и других людей: *«Усатов согласился учить его (Шаляпина – Ред.) бесплатно и многое делал для его нравственного, эстетического и творческого развития»* (Терёхина М. Первый и единственный учитель Шаляпина // НБ, № 13, 07.04.2017). Ксения Белоусенко рассказывает о Надежде Степановне Кохановской, родившейся на территории современного Белогорья и творившей в период, когда *«проходил год иногда»,* а ей *«не на что было сшить и одного ситцевого платья».* Книги нашей землячки *«издавало одно из самых престижных издательств России – издательство А. С. Суворина»* (Белоученко К. Российская Жорж Санд // НБ, № 9, 07.03.2018).

Житейская история посвящает читателя в мельчайшие подробности жизни семьи, например, в семье Бакуленко, *«энергичная и рачительная хозяйка. Все у нее в руках горит, все вкусно и в изобилии, приготовит столько, что стол ломится от разных блюд»* (Старикова С. Простой секрет семьи Бакуленко // БП, № 122, 08.12.2016). Для описания бытовых подробностей автор приводит множество деталей: *«...бабуня его торопила, доставала маленький потертый кошелек, совала мятые деньги, роняла мелочь, трясла старенькой синей авоськой, шумела и суежилась, перечисляя, чего прикупить, а чего не нужно»* (Состина А. Бабуне и дедуне // БП, № 39, 28.09.2017).

Помимо этого, житейские истории могут рассказывать о проблемах, с которыми сталкивается семья, решившая взять под опеку малыша с особенностями развития: *«Анна и ее семья должны получить благословение председателя отдела по социальному служению, епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона. В российском законодательстве таких условий нет, но в Елизаветинском приюте – свой порядок»*

(Бессарабова А. Предъявите справки, мужа и веру в Бога // НГ, № 125, 09.11.2016).

Эссе – жанр, в основу которого положено личное мнение публициста о каком-либо явлении действительности, например, известные достопримечательности планеты уже не оказывают сильное впечатление и *«расстроенные путешественники вслед за подборками «десять мест в мире, которые должен увидеть каждый» составляют другие, вроде «десять самых переоцененных достопримечательностей»* (Ромашина Н. Искусство, которому вы не нужны // НГ, № 37, 09.04.2018).

Эссеисты часто посвящают внимание социальным проблемам государства, одна из них – отсутствие жилья у совершеннолетних сирот, которые *«должны получать квартиру сразу после выпуска из интерната»* (Андреева Н. Кошмар на улице Маркса // НГ, № 26, 14.03.2018). Оказавшись в квартире, выданной сироте, автор отмечает что *«вся прихожая – пол, стены, потолок – покрыта круглыми черными пятнами плесени»*, а совсем недалеко в полу *«дыра в подвал, в которую видна суть строительного ноу-хау. Оказывается, межэтажное перекрытие сделано из пенопласта и опилок»*. Но основной акцент автор делает на поведении в этой ситуации администрации, выставленной типичной бюрократической структуры, которая не пытается помочь сиротам, а только дает «советы»: *«Глава мне говорит: ты девушка красивая, почему парня не найдешь, чтобы жилплощадью обеспечил?»* (Андреева Н. Кошмар на улице Маркса // НГ, № 26, 14.03.2018).

Свой **фельетон** Ярослав Макаров посвящает рассказу о неподключенном телевизоре, который *«начал обманывать»* своих зрителей и *«променял нас на деньги спонсоров. Именно тогда, в начале 1990-х, ты перестал быть своим»*, – заключает Ярослав Макаров. *«Но все в твоих руках. Может быть, ты научишься снова быть полезным. <...> И кто*

знает, может быть, однажды я тебя включу» (Макаров Я. Телевизор, прости! // БП № 69-72, 20.05.2016).

Фельетон Андрея Юдина **обличает современных «крикунов»**, которые не замечают *«ежедневную кропотливую работу белгородских озеленителей, строителей, архитекторов, коммунальных служб»* (Юдин А. Синдром привыкания к хорошему // НБ, № 38, 30.09.2016).

Авторы пишут об **отсутствии профессионализма со стороны государственных служащих**: *«Мы заставили его записать наши данные и научили оформлять обращения граждан «с приема». Он явно проделывал все это впервые. Мы торжественно зачитывали ему избранные места из Уголовно-исполнительного кодекса, а некоторые особо важные статьи – дважды»* (Романова О. Тагильский заповедник общего режима // НГ, № 5, 20.01.2016).

Фельетонист Борис Бронштейн в своем тексте **обличает коррупцию** в бюджетных организациях, которая волнует всю общественность: *«Теперь не удивлюсь, если утром увижу у хлебного ларька возле дома Toyota Land Cruiser Prado с надписью «ХЛЕБ» и грузчиков в костюмах от Prada, благоухающих парфюмом от Dior»* (Бронштейн Б. Коммунальная яхта // НГ, № 5, 20.01.2016).

Публицисты затрагивают **отношения криминала и государства** и поднимают очень важную проблему: *«за 25 лет не принято ни одного закона, реально направленного на борьбу с криминалом»*, а ситуация в стране, становится только хуже: *«государственные мегакорпорации возглавили «люди из ближайшего окружения»* (Чернозуб В. Клептополитика как «особый путь» // НГ, № 10, 01.02.2016).

Дмитрий Быков создает сатирическую картину современного **общества «пацанов»**, по сути – образ государства, в котором воплощен *«синтез мелкого жлобства, бахвальства, тупости и хамства. Кто не служыл – тот*

не мужык. Кто не сидел — не нюхал жызни». Одна из основных черт фельетона – образ автора, который активно выражает свое мнение через оценку изучаемого явления: *«Я не любитель пацана – ни в камуфляже, ни в «Версаче». Его геройству грош цена, его истерике – тем паче. «Отчизны верные сыны» – кого бы так назвать пиштам? Но, если это пацаны, пора считать проект закрытым»* (Быков Д. Антипацанское // НГ, № 18, 19.02.2018).

Авторы с открытой иронией говорят о поведении чиновников, которые *«когда надо дать отпор внешним темным силам, наш депутатский корпус всегда на полкорпуса впереди»*. И на акции протестов, когда чиновник *«уверенно и целеустремленно растоптал свой iPad»*, автор иронически создает утопическую картину, как отели Hilton *«вынудят постояльцев спать на полу, из принципа отказавшись от инвентаря компании «ГД Ярославские раскладушки»* (Бронштейн Б. Санкционированный зритель // НГ, № 41, 18.04.2018).

В жанре **пародии** (текст написан как пьеса) создан и текст Марины Токарей *«А рыба была хороша!»* (приложение 5) об Александре Калягине, который встретил свое 75-летие на сцене. В отличие от настоящей пародии текст не проникнут сатирой и иронией, он заимствовал только форму: имеет пролог, реплики и финал, что тоже позволяет нам отнести его к жанру пародии по форме, но не по содержанию: текст никого не разоблачает.

Сатирический комментарий обнаруживаем в федеральных СМИ, чаще всего он встречается на страницах «Новой газеты» и является комментарием на различные события в политической и общественной жизни. Так, автор высмеивает процесс задержания Надежды Савченко и, используя риторические вопросы, показывает абсурдность происходящего: *«Вы можете себе представить, чтобы The New York Times сообщил, что бандеровка Савченко изобличена в намеренном убийстве мирных российских*

журналистов? Вы можете себе представить, чтобы какой-нибудь новый Фейхтвангер или Брехт распинался, что она и в самом деле незаконно пересекла границу?» (Латынина Ю. Донецкий процесс: позорный и смешной // НГ, № 30, 23.03.2016).

Комментируя неожиданные очереди в музей, авторы поднимают **проблему отношения государства ко всему обществу**: «Очень плохи, судя по всему, в стране дела, раз искусство становится прибежищем эскапизма даже для народа»; «В России людям среднего достатка решительно не в чем соревноваться друг перед другом. Нечем пускать пыль в глаза. Вот и пошло в ход искусство» (Миронова А. Снова очереди // НГ, № 50, 15.05.2017) (приложение 6). Публицист возмущен объявленным Кириенко списком «кадрового состава» и считает, что «чем сильнее изолируется сам Путин, чем выше он забирается в «политическое одиночество», тем сильнее на всех этажах разливается “путинизм”» (Морозов А. Колода тасуется быстрее // НГ, № 112, 09.10.2017).

Связь пенсионной реформы с демографической ситуацией в стране автор считает ошибочной, поэтому заключает: «Не может быть высоких пенсий в средневековой стране. Не может быть Гарвардского университета в Сьерра-Леоне. Не может быть компании Apple в секторе Газа» (Латынина Ю. В средневековье пенсий нет // НГ, № 95, 31.08.2018) (приложение 1).

В региональных печатных СМИ ни разу не встретился такой жанр, как **памфлет** – он часто появляется в федеральной печати, а именно в «Новой газете». Для памфлета свойственна исключительно политическая тематика, и пафос произведения выражен открыто. Для Дмитрия Быкова в тексте «Сомнение. Монолог белоснежного» носителем опасного общественного зла является Алексей Навальный, против которого выступает публицист: «Чего-то мне не нравится Навальный, в нем чувствуется тайная фигня ...

Все недостатки нового застоя в нем крупно, показательно слились: он любит все наглядное, простое. Он популист. Он националист». Памфлет Быкова носит политический характер, автор подчеркивает свое мнение такими художественными приемами, как гротеск, ирония и сарказм: *«И руки у него в говне по локоть, а нам ведь руки чистые нужны. Нам нужен тот, кто чист и не увечен, не соблазняет дочек и сынов...»* (Быков Д. Сомнение. Монолог белоснежного // НГ, № 64, 19.06.2017).

Мотив резкого обличения появляется в памфлете «Про царя под луной» Бориса Бронштейна, который пишет, что если вдруг читатель пропустил инаугурацию президента, то можно не переживать, *«позже можете посмотреть ее в записи (или через 6 лет в прямом эфире с теми же действующими лицами)»* (Бронштейн Б. Про царя под луной // НГ, № 50, 16.05.2018).

Примечательно: в федеральных и региональных изданиях встречаются тексты как «классических», так и «диффузных» жанров. **Эпитафия и зарисовка** могут смело переплетаться в одном тексте, посвященном жизни и деятельности человека. Рассказ о судьбе ученого смешивается с подробным описанием работы метеорологической станции: *«Наблюдения велись ежедневно три раза в сутки – в 7, 13 и 21 час. Количество выпавших осадков измерялось основным и резервным дождемерами. Влажность – волосным гидрометром»* (Терёхина М. Метеоролог из Корочанского уезда // НБ, № 10, 16.03.2018).

Дмитрий Быков создает свой памфлет «Поздравленческое», который должен обличить «Владим Владимыча», собирающего подарки к своему юбилею. Только автор при создании текста обращается к иной форме текста – к пьесе. Автор специально обращается к приему соединения жанровых форм, которые противоречат друг другу:

«Юбиляр:

— *Этакая честь... Что вы еще изъяли? Может, денег?*

Третий силовик:

— *Искали. Денег нет. Но люди есть!».*

Как видим, автор создал целую пьесу со своей сценой и действующими главными героями: Юбиляром, Навальным и Силовиками. В такой жанровой форме с гротеском создается образ юбиляра, который не удивляется статьям о нем в газетах: *«Чего еще — за восемнадцать лет-то — они не написали мне? Чего мне ждать от них, от погорелых? Что наш бюджет похож на решетку? Что я сатрап? Что раб я на галерах? Я это все читал, и дальше что?»* (Быков Д. Поздравленческое // НГ, № 112, 09.10.2017).

В тексте Андрея Юдина «Семейный портрет в интерьере» также наблюдается соединение двух жанровых форм, однако в этом случае в форме пьесы, которая имеет все традиционные части – Пролог, Часть первая, Часть вторая, Антракт, Эпилог (приложение 7), – автор рассказал житейскую историю белгородской семьи актеров. Этот текст, в отличие от «Поздравленческого» Дмитрия Быкова, не проникнут идеей сатирического разоблачения.

Итак, постоянными жанрами, которые встречаются на страницах федеральных и региональных СМИ являются очерк (портретный и путевой), эссе, зарисовка и житейская история. Проблемы, поднимаемые в этих текстах, отличаются своей направленностью: если в региональных это проблемы героев публикаций, то в федеральных – социальные проблемы государства. Жанр проблемного очерка ни разу не встретился нам на страницах региональных СМИ, однако часто он появляется в федеральных печатных изданиях, сатирический комментарий также находим только в федеральных СМИ.

На страницах региональных СМИ встречаются тексты только «классических» жанровых форм (очерк, эссе), в федеральных СМИ авторы создают «диффузные» тексты, объединяющие черты других жанров (памфлет по жанру, пьеса – по форме), что отражает на практике живой процесс изменения типологической системы жанров.

2.3. Стилистические приемы и средства создания публицистичности

Художественно-публицистические жанры представляют собой соединение в себе двух функций: информационной и воздействующей, которая включает в себя оценочность и эмоциональность. Для воплощения этой функции публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие экспрессией.

Сарказм – отличительная черта памфлета, особенностью которой является беспощадность и резкость обличения:

«Юбиляр (смущенно):

— *Так кто же я тогда? Не бич ли Божий?*

Голос свыше:

— *Не думаю. Скорее Божий дуст»* (Быков Д. Поздравленческое // НГ, № 112, 09.10.2017).

Кроме этого, для памфлета **свойственна насмешка и издевательство** над объектом обличения (врагом), что можно увидеть в памфлете «Мизантропическое», направленном против Ксении Собчак: *«Саму Собчак я тоже ненавижу. Ликует, драму в хохму превратив! Кто любит эту лошадь, эту лыжу?! Ей что дебаты, что корпоратив. От критики она не затоскует, ей по фигу народная молва, она ничем при этом не рискует, — не больше, чем когда-то в «Доме-2»* (Быков Д. Мизантропическое // НГ, № 118, 23.10.2017).

Не малой **иронией** проникнуты сатирические комментарии Анастасии Мироновой. Так, в посвященном неожиданном очерке в музей читаем: *«...Очередь много курила, играла на смартфонах в карты и обсуждала оплату парковки. Даже фотографировались мало. То есть, это были не интеллигенты»* (Миροнова А. Снова очереди // НГ, № 50, 15.05.2017). В комментарии на тему пенсионной реформы видим: *«Если говорить в теории – то да, я, к примеру, большой сторонник повышения пенсионного возраста. Да что там! Я вообще считаю, что пенсии – глупость! Это пережиток социалистических идеалов, сформировавшихся в конце XIX века, – во времена, когда большая часть населения была занята механической, бессмысленной, изматывающей работой на хозяина-капиталиста»* (Латынина Ю. В средневековье пенсий нет // НГ, № 95, 31.08.2018).

В другом случае Юлия Латынина, приводя китайскую поговорку *«указывая на оленя, называть его лошадью»*, использует **прием типизации** и выносит вердикт: *«Как я уже сказала, самое главное во вранье – чтобы оно было всеобщим. Чтобы тот, кто отказывается называть лошадь оленем, нес немедленную кару за измену светлым идеалам и недостаточную политическую прозорливость»* (Латынина Ю. Донецкий процесс: позорный и смешной // НГ, № 30, 23.03.2016).

К использованию в тексте **исповедальных элементов**, которые подчеркивают публицистичность текста, обращаются авторы федеральных печатных СМИ. Журналисты пишут о необычных явлениях в жизни простой семьи: *«Кстати говоря, бабушка моя видит вещи сны. <...> Она мне и рассказывает: мне накануне, говорит, приснился сон, стою, говорит, и вижу Богородицу как бы под водой. Она стоит и держит ребеночка. Говорит мне: Таня родила девочку. Я обрадовалась. А Богородица отвечает: чего ты радуешься? Ребенок родился ущербный»* (Мостовщиков С. В поисках кислорода // НГ, № 20, 26.02.2016).

Прием **интимизации** придаёт житейской истории характер таких художественно-публицистических жанров, как исповедь или откровение: *«В 1985-м вернулся домой. ... Миша подбежал к фотографии Виктора Ивановича, висевшей на стене, и, показывая на нее пальчиком, сказал: «Вот мой папа. А ты не папа. Ты – дядя»* (Писахов В. На долгие года // НБ, № 26, 06.07.2018).

Создание эффекта присутствия свойственно и зарисовке, кроме того, здесь видим большое количество фактов и деталей, для создания образности в ход идут средства экспрессии (восклицательные предложения, парцелляция, короткие предложения) и средства образности (эпитеты, метафоры, олицетворения): *«Валенки сушатся на печи. У стены – советский обшарпанный стеллаж, на полках соседствуют Пелевин и Кастанеда, литература о буддизме и книга «Русское оружие». На подоконнике — диплом ламе за оказанную помощь в проведении супертурнира «Золотая осень — золотая гиря»* (Фомина Е. Качканарская мечта // НГ, № 36, 06.04.2016).

Композиция текста как прием также может многое сказать о публицистическом жанре. Например, рассказывая о путешествии, автор делит текст на дни, например, день первый посвящен дороге, рассказу о том, где проехать лучше: *«Если поедете в ближайшее время и проложите маршрут через Новый Оскол и Алексеевку (как сделали мы), вашей скорой встрече с морем будет препятствовать одно обстоятельство: дорожники. Сейчас трасса через эти города больше напоминает катакомбы, и если у вас не внедорожник с огромными колесами, лучше сразу ищите пути объезда»* (Борисенко А. Трое в джипе, не считая собаки // НБ, № 20, 27.05.2016).

Прием **рассказ внутри истории** способствуют появлению у читателя дополнительного интереса к истории, которая рассказана достаточно

подробно. Детальное описание местности, рассказ о языке, быте, людях и архитектуре другой страны помогают создать эффект присутствия: *«Идешь по улочкам крохотного города Срмски Карловцы и чувствуешь себя так, словно попал в маленькую шкатулку – так красива архитектура»* (Голуб К. Записки «сербоманки» // НБ, № 22, 08.06.2018).

Подробное описание «точек» путешествия и тех мест, в которых оказываются путешественники, – одна из главных составляющих путевого очерка: *«...Мы оказались в одном из неповторимых и удивительных мест горной Абхазии – озере Малая Рица. <...> Тут словно всё во сне: поражающая взор красота озера просто завораживает, опьяняет непревзойдённой бирюзой прозрачных вод»* (Полетова М. У ночного огня под огромной луной... // НБ, № 42, 27.10.2017).

Детализация – прием, свойственный художественно-публицистическим жанрам, например, для путевого очерка характерны советы, который дает журналист собирающимся в мусульманские страны: *«...Носить брюки и юбки ниже колена, не пить алкоголь, не курить в общественных местах, особенно возле мечети и в присутствии людей старше вас по возрасту, громко не разговаривать и не устраивать праздники в пост»* (Миндолина М. Восток – дело тонкое // НБ, № 24, 22.06.2018).

Психологический параллелизм также используется авторами художественно-публицистических текстов для демонстрации того, что состояние природы отражает и состояние рассказчика: *«...А в воскресенье, в день Архангела Михаила, Елена позвонила и сообщила, что книги передала лично в руки отцу Даниилу. Что в тот день был густой туман. Но на подъезде к селу Малое Садовое тучи разошлись, и выглянуло солнце, которое ярко светило всё то время, пока она шла к монастырю Феодора Стратилата»* (Северина О. Макариевское чудо // НБ, № 2, 20.01.2018).

В изученных текстах наблюдается и композиционный прием соединения элементов разножанровых форм, например, элементы анкеты, которые автор использует для характеристики героя, выступающего в проблемном очерке:

«АНКЕТА

Элена Дайн

Возраст: 45 лет.

Место рождения: Москва. В 1982 году вместе с родителями переехала в Бельгию. <...>

Жилье: собственный дом в престижном районе города» (Чернова Н. Болезненный вопрос // НГ, № 26, 14.03.2016) (приложение 2).

Авторы часто прибегают к приёму градации не только при описании природы, но и при перечислении хороших качеств людей, например, другой страны: *«Неспешные, гостеприимные, открытые, любящие посмеяться над собой, не теряющие оптимизма и умеющие ценить свои жизнь и время»* (Голуб К. Записки «сербоманки» // НБ, № 22, 08.06.2018).

В текстах активно используются **противопоставления, двойное отрицание и характеристика «от противоположного»**, что придаёт им еще большую публицистичность: *«Цензуры у нас в стране нет, а нецензурная брань есть. (...) Первое: за нецензурную брань на улице Фурманова арестовали на трое суток жителя Старого Оскола. Второе: в Госдуме РФ одобрили законопроект о мелком хулиганстве и, в частности, о наказании за мат в домашних условиях»* (Бронштейн Б. Три буквы закона // НГ, № 68, 28.06.2017).

Еще один прием, которым активно пользуются авторы в житейских историях, когда информация о каждом члене семьи создает у читателя образ всей семьи. Именно с этой целью Алексей Тарасов в житейской истории «Голдобины» приводит **описание, факты биографии и зарисовки из**

жизни: *«Голдобины – десять братьев и сестер, – сюда приплыли 40 лет назад из тайшетской тайги (Иркутская область). А на свет появился Яков в 1961 году в Туве. <...> В Сергееве, Безымянке, Шлюзе Налимном – всюду встречали, кормили, давали ночлег Голдобины. Клан большой. Яков знает свой род до 8-го колена, до горнозаводского Урала из XVIII века»* (Тарасов А. Голдобины // НГ, № 34, 01.04.2016).

Олицетворение – излюбленный приём журналистов, к которому они обращаются в зарисовочных текстах: *«Белгород просыпается тяжело, словно желая досмотреть эпизоды последнего сна»* (Писахов В. В утро в троллейбусе! // НБ, № 30, 03.08.2018), а телевизор *«вдруг начал врать»*, от него ждали совета, а он *«присоветовал миллионам акции МММ»*, он *«выплёскивал собранные за день информационные помои»* (Макаров Я. Телевизор, прости! // БП, № 69-72, 20.05.2016).

Очеркисты часто используют в своих текстах **сравнения, метафоры и эпитеты**. Например, в *«золотых руках»* Ивана Бурлакова любая машина обретает вторую жизнь (Старикова С. «Победа» Ивана Бурлакова // БП, № 45, 09.11.2017).

Использование в текстах просторечий и разговорной лексики также аргументировано созданием образа героя, автор создает **речевую характеристику персонажа**: *«не шабашит»*, *«вечный «игнор»* (Бондарева О. Простые люди // БП, № 123, 15.12.2016); *«Беседуют двое мужчин, неотличимые в куртках цвета хаки и вязаных шапках по самые брови: «Матушкову-то слили? (Катаржина Матушкова, супруга президента АвтоВАЗа Бу Андерссона. — Ред.)»*. — *«Понятно, слили, вроде завтра валит на родину»*. — *«Что значит: на родину?»* — *«В Прагу же!»* — *«А кто велел?»* — *«Да губер, говорят, типа для оздоровления атмосферы в трудовом коллективе»*. — *«Совсем офигели»* (Фомина Н. Тольятти на птичнике // НГ, № 11, 03.02.2016); *«Это, мол, враги – либералы и пятая*

колонна – нам подбрасывают, а мы, мол, никогда» (Гозман Л. Пенсионная трусость // НГ, № 63, 18.06.2018); «- Чего это кобыла брыкается, и куда она дела своё седло? – спросил Вася.

- Седло ему трэба! – возмутился дед. – Сидай голым задом, ничего с тобою не будэ. <...>

Когда Василий Семенович бывал у деда в Стрымбе, тот, смеясь, повторял:

- Фиг бы ты графа сыграл, кабы без седла не ездил!» (Старикова С. Земля моя, я сын твоих берез... // БП, № 42, 19.10.2017).

Важную стилеобразующую функцию выполняют **заголовки и зачины текстов**, которые могут быть построены как **антитеза**: «Новое старое слово» (Троицкий А. // НГ, № 95, 30.08.2017), «Блеск и нищета Черноморья» (Жилин И. // НГ, № 105, 22.09.2017), «Подвиг бездействия» (Лео Энзель // НГ, № 107, 27.09.2017), «Санкционированный смотритель» (Бронштейн Б. Санкционированный смотритель // НГ, № 41, 18.04.2018). Как видим, в основе всех этих заголовков лежит оксюморон – сочетание противоречащих понятий и игра слов.

Авторы «Новой газете» часто выносят в заголовок **окказионализмы**: «Погруженское» (Быков Д. // НГ, № 6, 22.01.2018), «Порнополитический процесс» (Мартынов К. // НГ, № 15, 12.02.2018), «Постпост» (Быков Д. // НГ, № 58, 04.06.2018), «Искусительское», (Быков Д. // НГ, № 90, 20.08.2018), «Соучастническое» (Быков Д. // НГ, № 102, 17.09.2018).

Лексикон изученных материалов СМИ отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. В публикациях широко представлена общеупотребительная, нейтральная книжная и разговорная лексика, фразеология. Выбор словесного материала определяется темой выступления публициста: если это обсуждение общественно-политических проблем, то авторы активно используют **нейтральную лексику**

и профессионализмы: «сопредельное государство», «спецоперация» (Латынина Ю. Хотите Савченко – снимайте санкции // НГ, № 26, 14.03.2016), «индикатор», «партийная ячейка», «предварительное голосование», «концепция», «пространственное развитие» (Филиппов Е. Запрос на справедливость // БП, № 50, 13.12.2018).

При решении волнующих проблем повседневной жизни авторы используют иную лексику, свойственную экономическим и социальным текстам: «нищий», «зарплата», «больница», «реабилитация», «ежемесячное пособие», «субсидия», «коммунальные услуги» (Бронштейн Б. Мал мала имущие // НГ, № 32, 29.03.2017), «материнский капитал», «жилье», «Пенсионный фонд», «долевая собственность», «договор купли-продажи» (Козлова Н. Детская комната // РГ, № 295, 27.12.2016), «инфляция», «приватизация», «ваучер» (Шевцов О. Капкан для Деда Мороза // БП, № 125, 29.12.2016).

На этом нейтральном фоне обращают на себя внимание **оценочные лексические средства**, среди которых встречаются не только **разговорно-просторечные слова:** «биржи Поднебесной», «состояние «похудело» (Дунаевский И. И ты, Доу Джонс // РГ, №1, 10.01.2016), «зеленый змий», «подмочил репутацию», «немного отпустило» (Владов В. Что у трезвого на уме // НБ, № 36, 14.09.2018), «сортир», «швырял в стену», «понты», (Быков Д. Миша из Севастополя // НГ, № 52, 19.05.2017), но и **книжная лексика:** «поместье», «домовладенье», «восторженные письма», «добротный», «аутентичные окна» (Дудка И. Тега-тега! // БП, 43, 25.10.2018), «реставрация», «зодчество», «ревностные хранители» (Мисливская Г. Шедевры под защиту // РГ, № 139, 28.06.2018).

Для художественно-публицистических жанров характерно **соединение контрастных по стилистической окраске слов:** в нем используется лексика книжная и разговорная, высокая и сниженная. Разговорная лексика

(«накидали-таки», «хата», «халупка») и выразительные средства («дыбом поднимаются волосы», «в небо взмывают семь огненных костров») (Старикова С. Земля моя, я сын твоих берез... // БП, № 42, 19.10.2017) также часто встречаются рядом в одной синтаксической конструкции.

Публицисты часто используют **термины в образном значении** («аутентичность полная» (Быков Д. Миша из Севастополя // НГ, № 52, 19.05.2017), «единовременное денежное вознаграждение» (Бронштейн Б. Курс рубля к победе // НГ, № 40, 16.04.2018), «дыра в бюджете компании» (Латынина Ю. Зачем «Газпром» и «Роснефть» залезают в громадные долги? Версия Юлии Латыниной // НГ, № 20, 27.02.2017).

Публицистический стиль открыт для использования интернациональной **политической лексики**: «мандат», «парламент», «досрочные выборы», «временный кабинет» (Миракян Н. Премьер есть, правительства нет // РГ, № 116, 30.05.2018), «чиновники», «пресс-конференция», «Послание» (Быков Д. Что читают в Кремле // НГ, № 135, 04.12.2017).

В публикациях как федеральных, так и региональных печатных СМИ частым явлением является **научная терминология**: «зумировать изображение», «акустический датчик», «видеозапись» (Байтингер Е. Умные камеры, тревожные кнопки // БП, № 49, 06.12.2018), «лоббизм», «коррупция», «расследование», «оппозиционер», «информация», «СМИ», «апофеоз», «блокировка», «иск», «фейсбук», «Крестовый поход», «Телеграм» (Мартынов К. Порнополитический процесс // НГ, № 15, 12.02.2018).

На фоне всех лексем, обладающих экспрессией, в публицистических материалах 2016-2018 гг. отдельным пластом выделяются **речевые стандарты**, получившие устойчивый характер: «оставил след», «знак качества», «совместить несовместимое», «читательская аудитория» (Васянин А. По Ангаре... // РГ, № 274, 04.12.2017), «нельзя

обойти вниманием», «трепетное отношение», «лакомый кусочек» (Коренько Ю. «Лучшая доярка области» // БП, № 41, 11.10.2018). Кроме того, в федеральных и региональных художественно-публицистических текстах часть встречаются **речевые штампы** – обороты речи, которые имеют ярко выраженную канцелярскую окраску. И если речевые стандарты по своему характеру являются нейтральными выражениями, то речевые штампы имеют негативную окраску: *«оказанное доверие», «находящиеся на грани отчаяния», «версия происходящего»* (Мартынов К. Президент и девочка в розовом // НГ, № 31, 26.03.2018), *«как отметил», «претерпел существенную трансформацию»* (Игнатова О. Накопи сам // РГ, № 116, 30.05.2018), *«по счастливой случайности», «особенно шокирует тот факт, что»* (Борисов Т. Трава и пепел // РГ, № 93, 01.05.2017).

В качестве производящих основ в публицистике часто используются имена лиц (например, политических деятелей, бизнесменов): *«немцов мост»* (Б.а. Дина Яковлевна Немцова. О сыне (Новая газета № 12 от 05.02.2016), *«навальнята»* (Кирилова Н. Как пугают «навальнят» // НГ, № 140, 15.12.2017), *«ленинизм»* (Хлебников О. «Мы здесь решали...» // НГ, № 73, 11.07.2018), *«коммунисты-зюгановцы»* (Мартынов К. Слив по-либертариански // НГ, № 82, 01.08.2018), *«жириновцы»* (Хачатуров А. Страна напуганных атомов // НГ, № 141, 19.12.2018).

Достаточно частотным средством для создания экспрессии выступают **фразеологические единицы**, их используют авторы как федеральных, так и региональных печатных изданий: *«И ведь положила руку на сердце нельзя не признать, что всего этого и правда хватает»* (Харитонов В. Интернет и дыни // НГ, № 91, 21.08.2017), *«держат язык “в узде”»* (Бондарева О. Простые люди // БП, №123, 15.12.2016), *«все в руках горит»* (Старикова С. Простой секрет семьи Бакуленко // БП, № 122, 08.12.2016).

Для **синтаксиса** художественно-публицистических текстов свойственна правильность и четкость построения предложений, но при этом встречаются конструкции с нагромождением синтаксических элементов: *«То есть еще раз – в этом списке есть люди, у которых российские силовики отобрали или пытались отобрать бизнес, но в нем нет кремлевского повара, кремлевского массажиста или кремлевского виолончелиста!»* (Латынина Ю. Гора родила крысу // НГ, № 10, 31.01.2018); *«Другими словами: при очередном увеличении прожиточного минимума перед системой социальной поддержки неизбежно возникает проблема поиска дополнительных средств для выплат тем, кто в новых условиях попал в категорию бедных, а также для повышения размеров выплат уже получающим их»* (Смирнов С. Корзина с оптимизмом // НГ, № 20, 26.02.2018).

В текстах встречается и частое дробление предложений – **парцелляция**, которая может как передавать ход мысли автора, так и динамику действия: *«Практика жизни оказалась трагической. Мечты проиграли. И хочется – просто. Без повода. О нем»* (Максимов А. Смерть – не повод для восторгов // РГ, № 182, 20.08.2018); *«Социалка есть. Нет оксюморона. Он нормальный профессиональный фильм»* (Быков Д. Время оксюморона // НГ, № 18, 19.02.2016); *«Кто это может быть? Допустим, Сечин. Допустим, Греф. Допустим, Иванов»* (Быков Д. Сомнение. Монолог белоснежного // НГ, № 64, 19.06.2017).

В художественно-публицистических жанрах авторы могут использовать как **монологическую речь** (*«Из личного опыта могу сказать, что при кажущейся простоте (купил путёвку и ни о чём не волнуешься) такой формат подойдёт далеко не каждому. В коллективной поездке всё подчинено строгому расписанию: подъём, завтрак, выезд, прогулка... Свободного времени на то, чтобы побыть именно там, где вам захотелось,*

нет» (Дудка И. Словно две сестры // БП, № 49, 07.12.2017), так и диалоги, которые передают чаще всего не столько то, о чем говорят, а сколько то, как говорят в определенной среде:

«— А вы вообще кто? — выкрикнула женщина из толпы.

— Это наш старший по дому, познакомьтесь, — ответила Светлана.

— А у нас есть старший по дому?

— Да, всех вроде обзванивали, когда выбирали...» (Васильчук Т. Битва на полях реновации // НГ, № 59, 05.06.2017).

Покажем использование большого количества репортажных элементов, например, подробных описаний, которые позволяют прочувствовать атмосферу события: «Уже вовсю слышались протяжные автомобильные клаксоны и рёв двигателей грузовиков, и салон нашей «единички» принимал людей в большом количестве» (Писахов В. В утро в троллейбусе! // НБ, № 30, 03.08.2018).

Для художественной публицистики свойственно обращение к аудитории с помощью **риторических вопросов**, которые выражают авторское мнение или недоумение: «И тут я прихожу в себя. Да что вы! Какая лезет в голову фигня, накрывшая, по ходу, всю планету! Да кто же оболванил так меня? У нас и телевизора-то нету! И где я нахватался этих врак?» (Быков Д. Безальтернативное // НГ, № 139, 12.12.2016); «Не понимаю, где вы их нашарили и кто пересекает их кордон; кому какое дело до Швейцарии, тем более Зеландии, пардон?!» (Быков Д. Гостеприимное // НГ, № 52, 21.05.2018). Риторические вопросы также являются отражением идей журналистов: «Какова эта «прекрасная Россия будущего»? Неужели та, в которой МРОТ будет 25 тысяч рублей? Или мы можем увидеть что-то более ценное и более увлекающее?» (Галямина Ю. Демократия – это не страшно // НГ, № 29, 21.03.2018).

В публицистическом стиле представлены все виды односоставных предложений: номинативные, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные («*Ур-ра! Ур-ра! Спутник! Спутник!*» (Глазунов Е. Космонавты живут на земле // НБ, № 14, 14.04.2017), «*У меня тут двести каналов!*», «*А какую передачу? Или фильм? Или сериал?*», «*Не помню*», «*Вот именно, что пролистываешь!*» (Шевцов О. Как спасти себя от клипов мышления // БП, № 4, 26.01.2017).

Выводы к главе II

Темы, волнующие авторов выявленных публикаций, являются постоянными. Это и тема памяти, и тема войны, и тема преемственности поколений, которым посвящены не только очерки (преимущественно портретные), но и эссе. Проблемы благоустройства жилых районов, взаимоотношений общества и государства и проблемы безразличия администрации к жителям городов и сел встречаются в текстах только на страницах федеральных СМИ. Проблемы отсутствия желания работать у современного поколения рассматриваются только в региональных печатных изданиях.

В публикациях федеральных и региональных печатных изданий находит отражение аксиологический аспект: журналисты размышляют о таких положительных качествах человека, как доброта, честность, трудолюбие, уважение и патриотизм. При этом авторы обличают черствых и «сухих» людей, кого одолела лень и кто готов пойти на любое «преступление» ради своей выгоды.

Исследование публикаций печатных изданий за 2016-2018 гг. позволяет говорить, что как в федеральных, так и в региональных печатных изданиях лидирующие позиции занимает очерк, после которого следует эссе.

В региональных изданиях 2016-2018 гг. не встречаются такие художественно-публицистические жанры журналистики, как памфлет и сатирический комментарий, которые являются постоянными на страницах федеральных газет.

Все проанализированные публикации имеют ярко выраженное авторское мнение и созданы с использованием таких средств экспрессии, как парцелляция, риторические вопросы и восклицания, метафора, ретроспекция и единоначалие ит.д. Все эти приёмы и средства использованы авторами для придания тексту большей публицистичности и выразительности, позволяющей с большим эффектом воздействовать на читателя.

Заключение

Главной особенностью, отличающей художественно-публицистические жанры, является акцент на наличие авторского начала в текстах, которое не только обладает персонификацией, но и также воздействует на читателя. Так как каждый публицистический текст транслирует индивидуальное мнение автора, его знания о мире, целевые установки, все эти факторы порождают большое количество типологий художественно-публицистических жанров, появление новых «авторских» жанров художественной публицистики.

Изучив типологии художественно-публицистических жанров в работах современных исследователей, мы можем утверждать следующее: сегодня не существует универсального метода, принципа разделения всех журналистских жанров на группы и подгруппы. Выделяются тенденции как к упрощению типологии художественно-публицистических жанров (Л. Е. Кройчик), так и к чрезмерному осложнению, нагромождению жанров в типологии (А. А. Тертычный).

Специфика жанров современной художественной публицистики заключается в особом, объединяющем подходе к освещению волнующих тем и проблем современного мира. В текстах художественно-публицистических жанров наблюдается синтез эмоционально-образного и рационально-познавательного отражения действительности. Тексты отражают весь спектр социальных отношений, которые находят свое воплощение благодаря стилистическим особенностям текста. К внеязыковым факторам мы отнесли: актуальность, оперативность отклика на проблему, периодичность выступлений и ярко выраженное отношение автора к рассматриваемому вопросу. Публицистике свойственны документальность и объективность, с одной стороны, и оценочность, полемичность и эмоциональность, с другой,

что еще раз доказывает единство информационной и воздействующей функций в текстах художественной публицистики.

Изучив публикации федеральных и региональных печатных изданий, мы пришли к выводу, что журналисты обращаются к художественно-публицистическим жанрам при необходимости выражения своего отношения к следующим актуальным проблемно-тематическим аспектам современности: потребительское отношение к окружающей среде, проблемы толерантности и всей совокупности отношений в современном обществе. Авторы уделяют внимание и проблемам отсутствия желания у современного молодого поколения работать, и проблемам выбора, по мнению авторов региональных публикаций, иногда ничем не обоснованного.

Журналисты федеральных СМИ на первое место ставят проблемы, которые возникают как между людьми, так и между государством и гражданами. Это проблемы здравоохранения и образования, отсутствия помощи со стороны государства инвалидам и сиротам, политические и социальные проблемы государства.

Тематический и аксиологический аспекты изученных публикаций часто перекликаются между собой. Они не только актуальны и периодически появляются на страницах изданий, но и находят свое воплощение в различных жанровых формах. Тема памяти и тема войны в региональной печати часто сопряжена с обращением к таким духовным ценностям, как патриотизм, уважение, преданность. Авторы федеральных СМИ освещают эти важные темы с иной стороны, например, показывая жизнь ветеранов в современном мире, когда им приходится мириться с ужасными бытовыми условиями. Эти темы в региональных газетах находят свое воплощение в очерках и эссе, в федеральных — в сатирических комментариях, в проблемном очерке.

Журналисты знакомят читателей со своими размышлениями над такими ценностями и духовными качествами человека, как честность, трудолюбие, доброта и любовь, обличают черствых ленивых людей, готовых пойти на любое «преступление» ради своей выгоды.

Исследовав публикации художественной публицистики в федеральной и региональной печати, мы пришли к выводу, что их жанровое воплощение не такое разнообразное, как это представлено в теоретическом аспекте. Проанализировав издания за 2016-2018 гг., мы констатируем: памфлет, сатирический комментарий, анекдот, шутка, ньюс-фиче, публицистическая статья и многие другие разновидности жанров художественной публицистики, выделенные различными исследователями, в 2016-2018 гг. на страницах региональной газетной периодики не встречаются. Однако такие жанры, как сатирический комментарий, проблемный очерк, фельетон и памфлет часто встречаются на страницах федеральных газет, в особенности в «Новой газете».

В газетной периодике Белгородской области за 2016-2018 годы мы несколько раз встретили фельетоны, которые имели явный исторический акцент и говорили о постоянных и неизменных проблемах. Авторы федеральных изданий в текстах данной жанровой формы затрагивают политические проблемы сегодняшнего дня и обращаются к возможным перспективам. В связи с этим, необходимо отметить, что региональные журналисты в художественно-публицистических текстах используют прием ретроспекции, а федеральные публицисты часто прибегают к приему проспекции, который чужд региональной печати.

Очер и эссе — часто встречающиеся художественно-публицистические жанры, которые ставят перед собой цель вывести на поверхность главные проблемы современного общества и обличить недостатки и пороки человека. Тексты в жанре зарисовки часто представляли собой синтез черт двух жанров

из разных жанровых классификаций — очерка и репортажа, которым свойственно обилие деталей и сравнений.

Изученные нами публикации имеют ярко выраженное авторское начало, большую эмоциональность и субъективность мнений, которые следуют в единении с объективностью фактов и основаны на документальности изложения.

Художественная публицистика федеральной и региональной прессы обладает экспрессией, которая выражается через парцелляцию предложений, градацию, абзацное членение и их единоначалие, наличие большого количества риторических вопросов и восклицаний. Авторы публицистических текстов активно используют нейтральную, книжную, разговорную и иноязычную лексику, встречаются речевые стандарты и штампы, фразеологизмы, профессионализмы и окказионализмы. Кроме этого, авторы выражают экспрессию и благодаря уже перечисленным синтаксическим средствам, и с помощью номинативных, определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных, безличных предложению, диалогов и монологов в текстах. Все причисленные приемы способствуют усилению воздействующей функции публицистических текстов, которая по своей силе равна первой функции художественно-публицистических жанров – информационной.

Список использованной литературы

1. Антонова, В. И. Художественно-публицистические жанры в газетной периодике [Текст] / В. И. Антонова — Саранск, 2003. — 56 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин — Москва: Издательство «Искусство» 1986. — 445 с.
3. Бобков, А. К. Газетные жанры [Текст]: учебное пособие / А. К. Бобков — Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. — 64 с.
4. Богуславская, В. В. Журналистский текст в прагматическом аспекте [Текст] / В. В. Богуславская // Межкультурная коммуникация: глобальные и региональные аспекты: Материалы межд. науч.-практ. конференции, 11-12 мая 2000 г. — Ростов н/Д: РГПУ, 2000. — С. 33–37.
5. Владимиринцев, В. П. Газетная зарисовка: поэтика (смысл, особенности и границы жанра) [Текст]: учебно-методическое пособие / В. П. Владимиринцев. — Иркутск, 2002. — С. 4–5.
6. Ворошилов, В. В. Журналистика [Текст]: учебник / В. В. Ворошилов, 2-е издание. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000 — 360 с.
7. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры [Текст] / Г. П. Выжлецов — Изд-во СПб., 1996. — 152 с.
8. Гоголь, Н.В. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.4. [Текст] / Н.В. Гоголь. — М., 1969. — 257 с.
9. Голик, О. В. Жанрология печатных СМИ: историографический аспект [Текст] / О. В. Голик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика — 2014. — № 2. — С. 119–121.
10. Головкин, Б. Н. Теория и практика социально-лингвистического моделирования и распространения текстов массмедиа в информационном

пространстве России [Текст] / Б. Н. Головки. — М.: Московский государственный университет печати, 2004. — 51 с.

11. Горький, М. А. О. Жиге [Текст] / М. А. Горький // Собр. соч.: В 30 т. — М., 1953. — Т. 30. С. 145.

12. Гумницкий, Г. Н. Понятие человечности в общей теории морали [Текст] / Г. Н. Гумницкий, М. Г. Зеленцова // Философия и общество, № 3. — М., 2008. — С. 20–31.

13. Дергач, Д. В. Диффузия медиажанров как лингвистическая проблема [Текст] / Д. В. Дергач // Журналистика в 2013 году: регионы в российском медиапространстве. Сборник материалов международной научно-практической конференции. — М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — С. 341–342.

14. Журбина, Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров [Текст]: Очерк. Фельетон. / Е. И. Журбина — Москва: Мысль, 1969. — 399 с.

15. Здоровета, В. И. Теория и методика журналистского творчества [Текст]: учебник / В. И. Здоровета, 2-е изд, перераб и доклада — М.: ПАИС, 2004. — 268 с.

16. Змиевская, Н. А. Лингвостилистические особенности повтора и его роль в организации текста [Текст]: автореф. канд. дис. / Н. А. Змиевская. — М., 1978. — 34 с.

17. Ильин, В. В. Аксиология [Текст] / В. В. Ильин. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.

18. Истомина, Л. Е. Жанрообразующие признаки политического фельетона [Текст] / Л. Е. Истомина // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — С. 415–416.

19. Кайда, Л. Г. Стилистические метаморфозы публицистического текста [Текст] / Л. Г. Кайда // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — С.109–110.

20. Калажокова, Р. З. Публицистика как сфера употребления фразеологических единиц [Текст] / Р. З. Калажокова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 151-153. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/107/4563/> (дата обращения: 07.05.2019).

21. Ким, М. Н. Жанры современной журналистики [Текст] / М. Н. Кий. — СПб.: Из-во Михайлова В.А., 2004. — 355 с.

22. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения [Текст]: монография / М. Н. Ким. — СПб.: Изд-во Михайлова М.А., 2001. — 320 с.

23. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст]: учебник / М.Н. Кожина, В.А. Салимовский. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 464 с.

24. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст]: учебное пособие / М. Н. Кожина — М.: Просвещение, 1977. — 223 с.

25. Колесниченко, А. В. Жанры прикладной журналистики [Текст] / А. В. Колесниченко // Журналистика и медиарынок. — 2008. — № 2. — С. 33–36.

26. Колесниченко, А. В. Настольная книга журналиста [Текст]: учебное пособие / А. В. Колесниченко. — М.: Издательство Аспект Пресс, 2013. — 334 с.

27. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика [Текст]: учебное пособие / А. В. Колесниченко. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 192 с.

28. Колесниченко, А. В. Прикладная журналистика [Текст] / А. В. Колесниченко // Журналистика и медиарынок. — 2014. — № 2. — С. 33–36.
29. Коньков, В. И. Речевая структура газетных жанров [Текст]: учеб. пособие / В. И. Коньков — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. журналистики, 2004. — 306 с.
30. Коньков, В. И., Потсар, А. Н. Основные понятия стилистики речи [Текст]// Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект / В. И. Коньков, А. Н. Потсар. — СПб, 2007 — 315 с.
31. Короченский, А. П., Ушакова, С. В. Практические ориентиры журналистского образования [Текст] / А. П. Короченский, С. В. Ушакова // Медиаобразование: концепции и перспективы: Материалы для дискуссии / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. — СПб, 2006. — С. 26.
32. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / Р. Г. Костомаров // М.: МГУ, 1971. — 268 с.
33. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: учеб. для студентов вузов по спец. «журналистика» / [ред.-сост. С.Г.Корконосенко]. — СПб.: Знание: СПБИНВЭСЭП, 2000. — С. 125–167.
34. Лазутина, Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества [Текст]: учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 319 с.
35. Магай, И. П. «Салонный» жанр на шумных перекрёстках [Текст] / И. П. Магай // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. — С. 68–69.

36. Майданова, Л. М. Стилистические особенности газетных жанров [Текст]: Лекции по спецкурсу / Л. М. Майданова; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Свердловск : УрГУ, 1987. — 65 с.

37. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях [Текст]: монография / А. В. Манойло. — М., МИФИ, 2003. — 388 с.

38. Марчан, К.В. Эстетические ресурсы публицистического дискурса // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. — С. 289–290.

39. Миронова, О. С. Жанры журналистики: трансформация или адаптация? [Текст] / О. С. Миронова // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — С. 69–70.

40. Мисонжников, Б. А. Жанры журналистики: предмет и форма творческой рефлексии [Текст] / Б. Я. Мисонжников // Жанры в журналистском творчестве: мат. науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов», Санкт-Петербург, 19 марта 2003 г./ [отв. Ред. Б.Я.Мисонжников]. — СПб.:Изд-во С.-Петербур. Гос. ун-та. 2004. — 176 с.

41. Мутовкин, А. А. Жанры в арсенале журналистике [Текст] / А. А. Мутовкин. — Омск, 2006. — 40 с.

42. Накорякова, К. М. Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации. [Текст] / К. М. Накорякова. — М.: Флинта Наука, 2010. — 199 с.

43. Нерсесова, Т. Е. Аксиологическая основа медиаконтента как способ формирования субъективного восприятия культурных ценностей

общества и их оценки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/835> (дата обращения: 07.06.2019).

44. Нетреба М. М. Проявление авторизации в публицистических текстах / М. М. Нетреба // Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тезисы Международного научного форума 21-22 апреля 2016 г. / отв. Ред. В. В. Васильева. — Спб.: Институт «Высшая школа журналистики и массовой коммуникации» СПбГУ, 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conference/6081.html> (дата обращения: 08.06.2019).

45. Нигматулина, К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения [Текст] / К. Р. Нигматулина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск 1. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 140–146.

46. Пельт, В. Д. Дифференциация жанров газетной публицистики [Текст]: учеб.-метод. Пособие для студентов фак. И отд. Журналистики г. Ун-тов / В. Д. Пельт. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. — 48 с.

47. Поликарпова, Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php (дата обращения: 07.06.2019).

48. Полонский, А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности [Текст] / А.В. Полонский ; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2008. - №11, вып.1. — С. 56–61.

49. Почепцов, Г. Г. Информационные войны [Текст] / Г. Г. Почепцов. — М., Рефл-бук. 2000. — 576 с.

50. Прилюк, Д. М. Теория и практика журналистского творчества. Проблема мастерства [Текст]: научн. Пособие для студентов вузов, для начинающих специалистов. Журналистика / Д. М. Прилюк. — К.: Высшая школа, 1983. — 280 с.

51. Прохоров, Г. С. Что такое «художественная публицистика»? [Текст] / Г. С. Прохоров // Новый филологический вестник. — 2012. — № 3 (22). — С. 44–52.
52. Резун, В. В. Очерк по истории и теории украинского журналистиковедения [Текст]: монография / В. В. Резун. — Киев. Нац. Ун-т им. Тараса Шевченко. — К. Ин-т журналистика, 2005. — 232 с.
53. Рогова, К. А. Текст: теоретические основания и принципы анализа [Текст]: учеб. науч. пос./ под ред. проф. К. А. Роговой / К.А. Рогова — СПб.: Златоуст, 2011. — 456 с.
54. Сидоров, В. А. Ценностное осознание журналистики [Текст] / В. А. Сидоров // Преподаем журналистику: взгляды и опыт: Мат-лы для дискуссии / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб., 2006. С. 39.
55. Сидоров, В. А., Ильченко, С. С., Нигматуллина, К.Р. Аксиология журналистики: Опыт становления новой дисциплины [Текст] / В. А. Сидоров / Под общ. ред. В. А. Сидорова. — СПб., 2009. — 174 с.
56. Силакова, Д. В. Кризис художественно-публицистических жанров в региональной печати [Текст] / Д. В. Силакова // Журналистика в 2013 году: регионы в российском медиапространстве. — М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — С. 191-192.
57. Симкин, Я. Р. Сатирическая публицистика [Текст] / Я. Р. Симкин. Ростов-на-Дону, 1976. — 176 с.
58. Скибицкая, Л. В. Способы и приемы раскрытия образа человека в портретном Л. Екеля [Текст] / Л. В. Скибицкая // Журналистыка-2014: стан, проблемы и перспективы : материалы 16-й Международ. науч.-практ. конф., 4–5 сн. 2014 г. – Минск / редактор : С.В. Дубовик — Вып. 16. — Минск : БДУ, 2014. — С. 87–91.
59. Стариков, А. Г. Масс-медиа современной России [Текст]: учеб. пособие / А. Г. Стариков — Ростов-на-дону, 2013. — 250 с.

60. Термин, В. П. Массовая коммуникация: исслед. опыта Запада [Текст] / В. П. Термин — М., Перераб. 2000. — 130 с.
61. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст]: учеб. пособие / А. А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 312 с.
62. Тертычный, А. А. Ирония – извилистый путь к истине [Текст] / А. А. Тертычный // Журналист — 2004 — № 3. — С. 77.
63. Третьяков, В. Т. Как стать знаменитым журналистом [Текст]: курс лекция по теории и практики современной русской журналистики / В. Т. Третьяков [предисл. С.А. Маркова]. — М.: Ладомир, 2004. — 623 с.
64. Шевчук, Д. А. Экономическая журналистика [Текст]: учебно-практическое пособие / Д. А. Шевчук — Гросс-Медиа: РОСБУХ, 2008. — 568 с.
65. Шостак, М. И. Репортер: профессионализм и этика [Текст]: / М. И. Шостак — М. : РИПхолдинг, 2001. — 165 с.
66. Юзифович, В. А. Речевые средства портретной характеристики персонажей в очерках В.М. Пескова [Текст] / В. А. Юзифович // Журналистика в 2008 году: Общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. — С. 439–440.
67. Якубова, Р. Г. Жанр фельетона: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Р. Г. Якубова // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов Проблемы массовой коммуникации: новые подходы 29-30 октября 2015 г. Часть I. под общей редакцией профессора В. В. Тулупова — Воронеж, 2015. — С. 55–56.

Список источников

1. Андреева Н. «Природа не терпит запустения. Сама себя очищает» // НГ, № 50, 16.05.2018.
2. Андреева Н. «Спасибо, что взяли» // НГ, № 72, 09.07.2018.
3. Андреева Н. Здесь живут обычные люди! // НГ, № 83, 02.08.2017.
4. Андреева Н. Кошмар на улице Маркса // НГ, № 26, 14.03.2018.
5. Андреева Н. Люди до сих пор живут в конюшне // НГ, № 36, 06.04.2018.
6. Андреева Н. Никто не извинился // НГ, № 70, 04.07.2018.
7. Аткина А. Декрет как монастырь // БП, № 41, 12.10.2017.
8. БА. Дина Яковлевна Немцова. О сыне // НГ, № 12, 05.02.2016.
9. Бабич В. Мел хрупок, как детская душа // БП, № 113, 06.10.2016.
10. Байтингер Е. Умные камеры, тревожные кнопки // БП, № 49, 06.12.2018.
11. Барабанова А. В окружении скорпионов // НБ, № 21, 02.06.2017.
12. Барабанова А. Время выбрало нас... // НБ, № 35, 09.09.2016.
13. Белоученко К. Российская Жорж Санд // НБ, № 9, 07.03.2018.
14. Бессарабова А. Предъявите справки, мужа и веру в Бога // НГ, № 125, 09.11.2016.
15. Бессарабова А. «Ставь гроб на чердак и жди» // НГ, № 142, 19.12.2016.
16. Бессарабова А. Скорая сказала: спасайтесь сами // НГ, № 12, 05.02.2016.
17. Боброва О. Путь лисички // НГ, № 83, 01.08.2016.
18. Бондарева О. Гость из будущего // БП, № 20, 17.05.2018.
19. Бондаренко О. Простые люди // БП, № 123, 15.12.2016.
20. Борисенко А. Трое в джипе, не считая собаки // НБ, № 20, 27.05.2016.

21. Борисов Т. Трава и пепел // РГ, № 93, 01.05.2017.
22. Бородянский Г. Последний бой // НГ, № 49, 11.05.2016.
23. Бородянский Г. Сами живем в сарае»// НГ, № 80, 27.07.2018.
24. Бронштейн Б. Коммунальная яхта // НГ, № 5, 20.01.2016.
25. Бронштейн Б. Курс рубля к победе // НГ, № 40, 16.04.2018.
26. Бронштейн Б. Мал мала имущие // НГ, № 32, 29.03.2017.
27. Бронштейн Б. Не имей сто Рублевок // НГ, № 23, 05.03.2018.
28. Бронштейн Б. Про царя под луной // НГ, № 50, 16.05.2018.
29. Бронштейн Б. Санкционированный смотритель // НГ, № 41, 18.04.2018.
30. Бронштейн Б. Три буквы закона // НГ, № 68, 28.06.2017.
31. Бурская З. Дорога в ИГИЛ пролегла через Москву // НГ, № 4, 18.01.2016.
32. Бурская З. Так и живем со стронцием, а цезием закусываем // НГ, № 45, 27.04.2016.
33. Быков Д. Антипацанское // НГ, № 18, 19.02.2018.
34. Быков Д. Безальтернативное // НГ, № 139, 12.12.2016.
35. Быков Д. Время оксюморона // НГ, № 18, 19.02.2016.
36. Быков Д. Гостеприимное // НГ, № 52, 21.05.2018.
37. Быков Д. Искусительское // НГ, № 90, 20.08.2018.
38. Быков Д. Мизантропическое // НГ, № 118, 23.10.2017.
39. Быков Д. Миша из Севастополя // НГ, № 52, 19.05.2017.
40. Быков Д. Погруженское // НГ, № 6, 22.01.2018.
41. Быков Д. Поздравленческо» // НГ, № 112, 09.10.2017.
42. Быков Д. Постпост // НГ, № 58, 04.06.2018.
43. Быков Д. Сомнение. Монолог белоснежного // НГ, № 64, 19.06.2017.
44. Быков Д. Соучастническое // НГ, № 102, 17.09.2018.

45. Быков Д. Что читают в Кремле // НГ, № 135, 04.12.2017.
46. Васильчук Т. Битва на полях реновации // НГ, № 59, 05.06.2017.
47. Васянин А. По Ангаре... // РГ, № 274, 04.12.2017.
48. Владов В. Что у трезвого на уме // НБ, № 36, 14.09.2018.
49. Галямина Ю. Демократия – это не страшно // НГ, № 29, 21.03.2018.
50. Гераскина А. Вулкан идет на перехват // НГ, № 118, 23.10.2017.
51. Глазунов Е. Космонавты живут на земле // НБ, № 14, 14.04.2017.
52. Гликман Е. Купите противогазы! // НГ, № 36, 06.04.2018.
53. Гозман Л. Пенсионная трусость // НГ, № 63, 18.06.2018.
54. Гозман Л. Пенсионная трусость // НГ, № 63, 18.06.2018.
55. Голуб К. Записки «сербоманки» // НБ, № 22, 08.06.2018.
56. Гутионтов П. Их убивали, их позабывали // НГ № 55, 26.05.2017.
57. Дудка И. Тега-тега! // БП, 43, 25.10.2018.
58. Дудка И. Словно две сестры // БП, № 49, 07.12.2017.
59. Дунаевский И. И ты, Доу Джонс // РГ, № 1, 10.01.2016.
60. Ерошок З. Инструкция борьбы с удушьем // НГ, № 56, 29.05.2017.
61. Ерошок З. На вручении знамени // НГ, № 2, 13.01.2016.
62. Жилин И. Блеск и нищета Черноморья // НГ, № 105, 22.09.2017.
63. Жилин И. Курорт имени Ленина // НГ, № 50, 13.05.2016.
64. Зайкова А. Богу не нужны подписи // НГ, № 91, 21.08.2017.
65. Закутская О. Два месяца и вся жизнь // НБ, № 14, 15.04.2016.
66. Зеленогорский В. Про нас // НГ, № 29, 21.03.2016.
67. Игнатова О. Накопи сам // РГ, № 116, 30.05.2018.
68. Калиева Н. Главное – чтобы было чисто! // БП, № 115, 20.10.2016.
69. Калиева Н. Зеркало, которое мы заслужили // БП, № 23, 07.06.2018.
70. Калиева Н. Крест на снегу // БП, № 22 31.05.2018.

71. Калиева Н. Поверженный исполин // БП, № 19, 11.05.2018.
72. Кирилова Н. Как пугают «навальняты» // НГ, № 140, 15.12.2017).
73. Козлова Н. Детская комната // РГ, № 295, 27.12.2016.
74. Коренько Ю. «Лучшая доярка области» // БП, № 41, 11.10.2018.
75. Кустикова А. Крик отравленного города // НГ, № 117, 20.10.2017.
76. Латынина Ю. В средневековье пенсий нет // НГ, № 95, 31.08.2018.
77. Латынина Ю. Гора родила крысу // НГ, № 10, 31.01.2018.
78. Латынина Ю. Донецкий процесс: позорный и смешной // НГ, № 30, 23.03.2016.
79. Латынина Ю. Зачем «Газпром» и «Роснефть» залезают в громадные долги? Версия Юлии Латыниной // НГ, № 20, 27.02.2017.
80. Латынина Ю. Хотите Савченко – снимайте санкции // НГ, № 26, 14.03.2016.
81. Лео Энзель Подвиг бездействия // НГ, № 107, 27.09.2017.
82. Макаров Я. Вывали и забудь // БП, № 36, 06.09.2018.
83. Макаров Я. Телевизор, прости! // БП, № 69-72, 20.05.2016.
84. Максимов А. Смерть – не повод для восторгов // РГ, № 182, 20.08.2018.
85. Манаев А. Добрые дела не имеют срока давности // БП, № 121, 01.12.2016.
86. Мартынов К. Молчание и другие // НГ, № 21, 29.02.2016.
87. Мартынов К. Порнополитический процесс // НГ, № 15, 12.02.2018.
88. Мартынов К. Президент и девочка в розовом // НГ, № 31, 26.03.2018.
89. Мартынов К. Слив по-либертариански // НГ, № 82, 01.08.2018.

90. Миндолина М. Во славу русского воинства // НБ, № 18, 11.05.2018.
91. Миндолина М. Восток – дело тонкое // НБ, № 24, 22.06.2018.
92. Миракян Н. Премьер есть, правительства нет // РГ, № 116, 30.05.2018.
93. Миронова А. Снова очереди // НГ, № 50, 15.05.2017.
94. Миронова А. Явка обязательна // НГ, № 23, 05.03.2018.
95. Мирошниченко Е. Путешествие за сто рублей // БП, № 32, 10.08.2017.
96. Мирошниченко Е. Слышу все континенты // БП, № 24, 14.06.2018.
97. Мисливская Г. Шедевры под защиту // РГ, № 139, 28.06.2018.
98. Мозговой В. Лучший // НГ, № 11, 03.02.2016.
99. Морозов А. Колода тасуется быстрее // НГ, № 112, 09.10.2017.
100. Мостовщиков С. В поисках кислорода // НГ, № 20, 26.02.2016.
101. Муртазин И. «Зеленка», «вежливые люди» и «Соколы пустыни» // НГ, № 7, 25.01.2016.
102. Найман А. Война-то холодная – воевода горяч // НГ, № 27, 16.03.2016.
103. Никитинский Л. Скрепа Колыма // НГ, № 75 от 14.07.2017.
104. Писахов В. В утро в троллейбусе! // НБ, № 30, 03.08.2018.
105. Писахов В. На долгие года // НБ, № 26, 06.07.2018.
106. Полетова М. У ночного огня под огромной луной... // НБ, № 42, 27.10.2017.
107. Романов И. Без права на ошибку // НБ, № 35, 09.09.2016.
108. Романова О. Тагильский заповедник общего режима // НГ, № 5, 20.01.2016.

109. Ромашина Н. Искусство, которому вы не нужны // НГ, № 37, 09.04.2018.
110. Рост Ю. Я и Гоги // НГ, № 73, 10.07.2017.
111. Северина О. Макариевское чудо // НБ, № 2, от 20.01.2018.
112. Северина О. На чужой необъявленной войне // НБ, № 6, 19.02.2016.
113. Северина О. Чёрный ужас, ставший былью // НБ, № 12, 01.04.2016.
114. Смирнов С. Корзина с оптимизмом // НГ, № 20, 26.02.2018.
115. Соколова Н. Как стать бродячим музыкантом? // РГ, № 183, 17.08.2017.
116. Состина А. Бабуне и дедуне // БП, № 39, 28.09.2017.
117. Старикова С. «Победа» Ивана Бурлакова // БП, № 45, 09.11.2017.
118. Старикова С. Земля моя, я сын твоих берез... // БП, № 42, 19.10.2017.
119. Старикова С. Простой секрет семьи Бакуленко // БП, № 122, 08.12.2016.
120. Тарасов А. Голдобины // НГ, № 34, 01.04.2016.
121. Терёхина М. «Метеоролог из Корочанского уезда» // НБ, № 10, 16.03.2018.
122. Терёхина М. Пал Кириллыч всегда на посту // НБ, № 26, 06.07.2018.
123. Терёхина М. Первый и единственный учитель Шаляпина // НБ, № 13, 07.04.2017.
124. Ткачева Т. Я все еще приношу пользу // РГ, № 45, 02.03.2018.
125. Троицкий А. Новое старое слов» // НГ, № 95, 30.08.2017.
126. Филиппов Е. Главный инженер // БП, № 1203, 15.12.2016.
127. Филиппов Е. Запрос на справедливость // БП, № 50, 13.12.2018.

128. Филиппов Е. И я не умер. Выжил»// БП, № 31, 02.08.2018.
129. Филиппов Е. Сами порядок блюдем // БП, №121,01.12.2016.
130. Фомина Е. Дорога к храму через танковое поле // НГ, № 74, 12.07.2017.
131. Фомина Е. Качканарская мечта // НГ, № 36, 06.04.2016.
132. Фомина Е. Станция Индомени, конечная // НГ, № 37, 08.04.2016.
133. Фомина Н. Таня – прачка // НГ, № 53, 20.05.2016.
134. Фомина Н. Тольятти на птичнике // НГ, № 11, 03.02.2016.
135. Харитонов В. Интернет и дыни // НГ, № 91, 21.08.2017.
136. Хачатуров А. Страна напуганных атомов // НГ, № 141, 19.12.2018.
137. Хлебников О. «Мы здесь решали...» // НГ, № 73, 11.07.2018.
138. Цыгулева О. Грозный атом // НБ, № 15, 22.04.2016.
139. Чернова Н. Болезненный вопрос // НГ, № 26, 14.03.2016.
140. Чернозуб В. Клептополитика как «особый путь» // НГ, № 10, 01.02.2016.
141. Шевцов О. Как спасти себя от клипов мышления // БП, № 4, 26.01.2017.
142. Шевцов О. Капкан для Деда Мороза // БП, № 125, 29.12.2016.
143. Шевцов О. Мост или сапог // БП, № 26, 26.06.2018.
144. Юдин А. Оставаться человеком! // НБ, № 1, 15.01.2016.
145. Юдин А. Синдром привыкания к хорошему // НБ, № 38, 30.09.2016.

Приложение 1

Латынина Ю. В средневековье пенсий нет // НГ, № 95, 31.08.2018

За десять дней до митинга, объявленного Навальным по поводу увеличения возраста выхода на пенсию, самого Навального как всегда упрятали за решетку, а президент Путин выступил с обращением к народу.

Краткое содержание обращения: во всем виноваты проклятые 90-е — это из-за них страна находится в демографической яме. Поэтому пенсионный возраст придется повысить, но он, президент,

дарует подданным Юрьев день и вводит послабления, из которых самое главное — сохранение за предпенсионерами всех льгот (по ЖКХ, по транспорту) на переходный период.

Да еще женщинам скостили срок: с восьми до пятерочки.

Все это — только ленивый не предсказывал. Равно как и долгие, многократно еще до Путина разжеванные государственными пиарщиками объяснения про демографическую яму и про неизбежности, вытекающие из сложившейся экономической ситуации.

Но проблема для власти в том, что повышение пенсионного возраста не имеет отношения к демографии и экономике.

Если говорить в теории — то да, я, к примеру, большой сторонник повышения пенсионного возраста. Да что там! Я вообще считаю, что пенсии — глупость! Это пережиток социалистических идеалов, сформировавшихся в конце XIX века, — во времена, когда большая часть населения была занята механической, бессмысленной, изматывающей работой на хозяина-капиталиста.

90% своего времени существования человечество не знало ни о каких пенсиях. Охотники-собиратели не знали ни о каких пенсиях. Крестьяне не выходили на пенсию. Фермеры не выходят на пенсию. Врачи, учителя, ученые, инженеры, музыканты, писатели, бизнесмены — ну с чего им

выходить на пенсию? Если он хороший врач — пусть трудится, пока хочет. Если он плохой врач — его до всякой пенсии надо гнать.

Проблема заключается в том, что все это виртуальное либертарианство не имеет никакого отношения к реальной ситуации в России.

Обсуждать у нас увеличение пенсионного возраста с точки зрения демографии так же смешно, как с помощью теории игры пытаться определить, как часто можно выиграть в казино.

Вы проиграете всегда, а причины не будут иметь никакого отношения к теории игр.

Путин сообщил нам, что, увы, население России стареет.

Это правда. Но стареть оно начало не вчера. И именно в связи со старением населения еще в 2002 году, то есть шестнадцать лет назад, в России была проведена пенсионная реформа, которая предусматривала постепенный переход на накопительную пенсию. Несмотря на то что она была принята в 2002-м, то есть уже при Путине, разрабатывалась она как раз при Ельцине — в проклятые 90-е.

А при Путине, в 2014-м, она была отменена. Накопительную часть пенсии «заморозили» и пустили на выплаты нынешним пенсионерам.

Странно, что о старении населения нам рассказывают те же люди, что пустили под нож реформу, позволявшую справиться с проблемой.

Кроме того, в своей речи президент забыл упомянуть, что страшная демографическая катастрофа, нависшая над Россией, почему-то никак не отражается на пенсионном возрасте силовиков: они как выходили, так и выходят на пенсию через 20 лет.

Если учесть, что эти 20 лет — номинальные (служба в горячих точках, «год за три» и пр.), то получается совсем лафа. Получается, что молодой здоровый парень, который пронищательно сажал за лайки, в 35 лет выходит на пенсию и официально становится совладельцем всех тех бизнесов, которые он раньше неофициально кошмарил.

И пенсия этого человека — который как раз станет жить долго и счастливо, лечиться в Германии, отдыхать на Гавайях, гонять на «Лексусе» — будет выплачиваться не среднестатистические 5 лет, а все 40.

И несмотря на тяжелое демографическое положение, этого достойного человека не тронут. А ведь этих людей немало. Только Росгвардия с ее «Карателями» насчитывает 340 тысяч человек.

Путин в своем обращении перечисляет другие возможные меры финансового заполнения демографической ямы, которые, увы, не снимут проблем. «Продать часть госсобственности». «Ввести прогрессивный подоходный налог». «Обложить налогами ТЭК».

Э-э-э! А как насчет самой простой и эффективной: не воровать? Отмена пенсий никак не сопровождается, даже для виду, ограничением appetитов чиновников и их друзей. Ровно наоборот: мы продолжаем строить стадионы, проводить чемпионаты, тянуть газопроводы и осуществлять множество невысказанных дорогих проектов, на которых члены «кооператива «Озеро» и иные приближенные к власти зарабатывают в пять концов.

Человеку пенсионного возраста работу найти очень сложно. Как же президент предлагает решить этот вопрос? А вот как: он предлагает ввести ответственность, вплоть до уголовной, для работодателей за увольнение или отказ в приеме на работу лиц предпенсионного возраста и запустить (разумеется, за казенный счет) программу их переквалификации.

Это не помощь предпенсионерам. Это — кормушка для чиновников и новые способы разорения бизнеса, которые приведут в конечном итоге к тому, что: а) увольнять будут раньше, чем человек сможет пожаловаться, и б) количество рабочих мест в России еще уменьшится.

При этом есть очень простой способ обеспечить неквалифицированным предпенсионерам занятость. Для этого надо всего лишь, например, уменьшить трудовую миграцию.

Но властям удобно иметь рабский труд на прокурорских дачах и спортивных мегастройках.

По сравнению с этим бесплатным трудом (рабов, в конце концов, по окончании стройки можно и вовсе депортировать за казенный счет) труд любого неквалифицированного россиянина — неконкурентоспособен.

И, наконец, пятое. За последние 20 лет в мире произошли громадные изменения. Китай поднял из нищеты 400 млн человек и стал если не первой, то и не второй экономикой мира. В США Google, Amazon, Paypal, Apple обогнали по капитализации Exxon. Даже такие страны, как Малайзия или Вьетнам, превратились во впечатляющего размера сборочные фабрики.

Россия за это время проделала гигантский путь назад. Из страны второго мира, стоящей на пороге первого, мы превратились в какое-то средневековое Тимбукту. В страну, где сажают за лайки, но зато «кремлевские повара», взявшие на себя функции государства, вмешиваются в американские выборы, еще кто-то гадит «Новичком» в Лондоне, а «отставные» военные и «отпускники» устраивают в Донбассе сектор Газа.

Какое это отношение имеет к размерам пенсий? Самое прямое. Не может быть высоких пенсий в средневековой стране. Не может быть Гарвардского университета в Сьерра-Леоне. Не может быть компании Apple в секторе Газа.

В средневековье пенсий не бывает. Это экономический факт, с которым всем избирателям, с восторгом голосовавшим за наступление средневековья, придется считаться.

Приложение 2

Чернова Н. Болезненный вопрос // НГ, № 26, 14.03.2016

Главврач районной больницы из Карелии отправилась в Брюссель, чтобы понять, как работает врач в бельгийской действительности

В прошлом выпуске нашей рубрики мы рассказали о том, как учитель истории из рязанского села примерял на себя жизнь учителя истории из города в Баварии ([см. «Новую газету», № 18 от 19.02.2016](#)). На этот раз главврач районной больницы из Карелии отправилась в Брюссель, чтобы понять, как работаете врачу в бельгийской действительности

В Брюсселе Татьяна Ивановна Юзвюк — главный врач Пряжинской районной больницы Республики Карелия, акушер-гинеколог по специальности — никогда не была. Но паспорт ее испещрен пограничными штампами: последние 17 лет она ежегодно ездит на конференции акушеров-гинекологов в разные страны. Преимущественно за свой счет. На вопрос «зачем?» реагирует с искренним недоумением. Для нее профессия — основной жизненный интерес, поэтому потребность расширять его границы безусловна.

У стойки выхода в «Шереметьево» спрашиваю: «А что больше всего интересно увидеть у брюссельской коллеги?» — «Все интересно», — отвечает она тут же.

Через пять часов в бесконечных коридорах детского госпиталя королевы Фабиолы станет очевидно, что ее ответ был абсолютно корректен, и отведенного клиникой на наш визит часа не хватит Татьяне катастрофически. Вернее, не хватит, чтобы все узнать подробно и в деталях, но хватит, чтобы уяснить принципиальную разницу систем.

АНКЕТА

Татьяна Юзвюк

Возраст: 64 года.

Место рождения: поселок Пряжа, Республика Карелия.

Работа: с 1979 года работала в районной больнице акушером-гинекологом, с 2006 года — главным врачом. Общий стаж работы в медицине 41 год.

Зарплата: 50 тысяч рублей.

Жилье: трехкомнатная квартира, полученная еще в советские времена.

Последний кредит я брала... в 2014 году под 17%, чтобы помочь дочери купить квартиру в ипотеку. Машина «Тойота Рав-4» тоже, кстати, куплена в кредит.

Последний отпуск я провела... на научно-практической конференции акушеров-гинекологов в Армении. Обычно отдыхаю с мужем на даче в деревне.

Семья: муж Михаил — водитель машины «скорой помощи» в Пряжинской больнице. Сын Андрей — врач-стоматолог, дочь Надежда — педиатр. Четверо внуков.

Хобби: чтение и рыбалка с внуками.

Главное достижение в профессии: это то, что я ее не разлюбила.

Главное поражение в профессии: страшно огорчает, что в районе женщины все еще делают аборты, хотя я много лет учу, как их избежать.

Госпиталь королевы Фабиолы

Детский госпиталь королевы Фабиолы — в терминах нашего здравоохранения — многопрофильный медицинский центр и стационар под одной крышей, включающий в себя ожоговое и психиатрическое отделения.

Здесь работает Елена Дайн — врач по питанию детей с проблемами веса. В России такой специальности — нутрицевт — нет. Есть врач-диетолог, но это немножко другой уклон.

Элена ведет консультации в госпитале два дня в неделю, в свободное время (кроме четверга и воскресенья) ведет у себя дома частный прием. Переводчик нам для общения с ней не нужен. Наш бельгийский доктор родилась и росла в России до 10 лет, пока родители не эмигрировали в 1982-м.

Она принимает нас в своем небольшом кабинете. Первый вопрос Татьяны о том, какого возраста детей лечат здесь. «Вообще-то до 18 лет,

но иногда мы ведем детей и до 19. Все же дети взрослеют индивидуально. Поэтому мы опираемся на потребности ребенка».

«А до какого возраста детей госпитализируют вместе с родителями?» — уточняет Татьяна.

Элена не вполне понимает вопрос: «До любого. Это же дети». — «И до 18?» — «Если ребенку нужен родитель рядом, то и до 18». Элена, впрочем, вносит поправку: «Правда, у нас не положено, чтобы с ребенком лежали оба родителя».

Татьяна обреченно констатирует: «А у нас ОМС оплачивает госпитализацию матери только с ребенком до 5 лет, детям постарше мама рядом не положена».

«А сколько детей у вас лежит в палате?» Этот вопрос обескуражит Элену: «Один. С мамой».

Позже, осматривая госпиталь — стерильный и безупречный до голливудской нереальности, — мы то и дело будем встречать свободно ходящих по коридорам мам и пап. И чем-то их манера будет неуловимо отличаться от манеры наших родителей в больничных коридорах. Так отличается манера людей, которые в своем праве — и которые это право постоянно отстаивают.

Элена предупредит, что, по правилам госпиталя, нельзя снимать больных. Врачебная тайна и прайваси в одном флаконе. Она проводит нас в пустующую стандартную палату госпиталя. В центре — удобная медицинская кровать с различными опциями. Откидная кровать для мамы спрятана в нишу, отделанную деревянными панелями. Рядом с кроватью — удобное ортопедическое кресло. «Мы не стали устанавливать в палатах телевизоры. Все же когда болеет ребенок, мама не должна отвлекаться». Душ и туалет оборудованы специальными штуковинами, чтобы мыть ребенка было максимально удобно.

По сути, палата госпиталя королевы Фабиолы похожа на номер четырехзвездного отеля. И, кстати, большая часть больных — дети эмигрантов и малообеспеченных бельгийцев.

Элена спросит: «Хотите посмотреть реанимацию?» Татьяна опешит: «А в наши реанимации никого не пускают, даже родителей».

В Бельгии такой проблемы нет. Более того, здесь считают, что ребенок будет успешно выздоравливать, если будет абсолютно спокоен. А это возможно, только когда мама рядом. Элена по этому поводу заметит, что в ее стране, когда случается так, что родитель не появляется в реанимации, — его специально разыскивают и настойчиво напоминают о родительских обязанностях.

Пост реанимации, как круговой застекленный пульт управления полетами, будет пуст. Через стеклянную стену палаты увидим, как четверо людей в белых халатах сосредоточенно манипулируют над маленьким человеком. Белая пяточка ребенка, выглянувшая из-под простыни, почти касается черного, будто отполированного нубийского лба врача. Татьяна заметит: «Вокруг одного ребенка столько специалистов! Так и надо. А меня все время тербит начальство: «Сокращай людей!» Сопrotивляюсь, как могу».

Потом мы пойдем в ожоговое отделение. И внутренне порадуемся, что оно пусто. Татьяна долго будет изучать водяной матрас для лечения ожоговых больных. Посмотрит на все сенсоры и режимы.

Исчерпывающе вздохнет. Улыбчивая доктор покажет, как дезинфицируется помещение, и улыбнется в ответ на наш рефлекторный испуг: «Мы же без бахил!» Из приоткрытой двери ее ординаторской выглянет Диззи Гиллеспи, обнимающийся со своей трубой на огромном постере, висящем на стене.

С госпитального этажа мы спустимся в приемный покой, где мамы и дети, преимущественно «нетитульного» для Бельгии цвета кожи, будут

сидеть у стойки регистратуры. Электронная очередь идет быстро. Елена поясняет: «Вообще, прием к специалисту стоит 36 евро. Страховка, в зависимости от ее уровня, покрывает часть этой суммы. Малоимущие платят в кассу 2 евро. Остальное — государство. А обычный пациент полностью оплачивает визит, и, получив из больничной кассы чек с полными данными услуги и ее обоснованием, сам предъявляет его в страховую компанию, которая компенсирует, как правило, большую часть затрат».

Когда мы выйдем из госпиталя, Татьяна закурит и скажет: «Пока мы мощь укрепляли и Олимпиаду устраивали, они сделали прием к детскому врачу за 2 евро». Таким образом, параметры социального государства — главный итог нашего визита, врачу Юзвюк удастся сформулировать в одном предложении.

Вечером гуляем по городу. Татьяна, проходя мимо лавки с брюссельскими кружевами, замирает, долго разглядывает крестильные чепчики, салфетки и скатерти и резюмирует: «Если в наших деревнях у бабушек покопаться, то и не хуже найдешь». Оптимальными в качестве сувениров оказываются магниты в виде бельгийских домиков и набор из 6 коробок шоколадных конфет по привлекательной цене — 10 евро за все.

Возле исторической пивной «У лебедя» Татьяна узнает, что здесь Маркс и Энгельс впервые презентовали не очень широкой публике «Манифест Коммунистической партии».

Дурацкий алебастровый лебедь над фронтоном двери, по утверждению краеведов, пережил взлет и крах одной из самых великих и иллюзорных идей человечества. Доктор Юзвюк, фотографируя достопримечательность, подводит черту: «Вот так. Посидели два мужика, попили пивка... и весь мир взбаламутили».

АНКЕТА

Элена Дайн

Возраст: 45 лет.

Место рождения: Москва. В 1982 году вместе с родителями переехала в Бельгию.

Работа: с 2006 года работаю врачом — нутрицевтом (проблемы питания) в детском госпитале королевы Фабиолы в Брюсселе. Также веду частную практику.

Зарплата: на этот вопрос предпочла не отвечать (здесь это не принято). По оценочным данным, взятым из прессы, 50% врачей терапевтов имеют «чистыми» от 2500 до 4500 евро в месяц. Остальная половина — чуть меньше или больше этой вилки.

Жилье: собственный дом в престижном районе города.

Последний кредит я брала... никогда.

Последний отпуск я провела... обычно провожу отпуск с семьей, путешествуя по Европе. С семьей в России не была ни разу.

Семья: муж — профессор информатики в университете, сыну 13 лет, дочери — 7.

Хобби: играю на рояле, хожу с мужем на все театральные премьеры.

Главное достижение в профессии: это то, что, выйдя из семьи эмигрантов, я окончила университет и стала врачом. Я стараюсь изо всех сил быть хорошим врачом. И я люблю быть детским врачом.

Главное поражение в профессии: бывали ситуации, когда у меня был тяжелый ребенок, но такого провала, чтобы по моей вине была совершена ошибка, — такого не было. А терзания всегда бывают, если их нет, то ты нехороший врач.

В гостях у Элены

На следующий день отправляемся в гости к Элене. Она обещает нам час своего времени в перерыве между приемом больных. Надо заметить, что регламентированное время нашего общения — не от отсутствия интереса к визиту. Просто здесь не принято пускать в свою частную жизнь. И нам

придется принять эти правила, пытаюсь за короткое время узнать как можно больше.

У Элены лицензия частнопрактикующего доктора — педиатра и нутрицевта. Система расчета с доктором аналогична госпитальной — те же 36 евро за прием, большую часть которой пациенту покрывает страховка. В ее маленьком кабинете — детские весы, столик для пеленания со стопкой памперсов, детские игрушки и книжки. Все компактно и удобно.

Неформальный диалог начинает Татьяна:

— Есть ли в вашем амбулаторно-поликлиническом звене принцип участковости? У меня в больнице на одного участкового терапевта — 1800 детей.

— У вас в России названия такие красивые, помпезные... У нас нет такого принципа. Кто-то ходит с ребенком в поликлинику. В нашем районе предпочитают обращаться к частным врачам.

— А есть отличия русских пациентов от бельгийских?

— В госпитале я вижу много эмигрантов из Чечни, из Армении. И мне кажется очень странным их подход. Привезли к нам ребенка из Чечни с гипохондроплазией: это когда из-за генетического заболевания большая голова и маленькое тело. Так он почти сам не дышал из-за проблем с носом. Его здесь прооперировали, а мучился он до этого несколько лет. Один его родственник сказал: «А зачем им заниматься — он же все равно маленький и страшный?» У нас другой подход. Даже тем, кто серьезно болен, — мы делаем все, чтобы им было весело жить и вкусно есть.

До следующего пациента Элены останется минут 20, она пригласит нас в гостиную старого, почти столетнего дома с большими окнами и камином. Коротко расскажет о семье и о том, как в юности колебалась, что выбрать: консерваторию или медуниверситет. Угостит чаем и, немного смущаясь, откликнется на просьбу, и сядет к роялю. Яркий свет из окна очертит

профиль доктора над клавиатурой. Доктор Юзвюк будет слушать Шопена не шелохнувшись.

Пряжинская больница

От Петрозаводска до райцентра Пряжа по федеральной трассе 40 километров почти пустой дороги, вековых елей и снега.

Пряжа — поселок на три с половиной тысячи жителей. «Бермудский треугольник» типичного провинциального населенного пункта — районную больницу, прокуратуру, ГИБДД можно обойти по периметру минут за 20.

Пряжинская больница обслуживает 15 тысяч жителей. В одном здании размещается поликлиника и стационар. Построили больницу 10 лет назад по современному проекту, поэтому даже намека на провинциальное убожество и разруху, вполне распространенное в глубинке, здесь мы не увидим. Татьяна Ивановна встречает нас в модельном белом халате с телефоном в руке. Закончив разговор, сообщает: «Я всем сказала, чтобы до обеда ко мне никаких вопросов». Мы пойдем осматривать ее владения: проходя мимо регистратуры, она троекратно поздоровается с женщиной и маленькой девочкой в вязаной розовой шапке, здоровым дядькой, перегородившим весь проход взятыми под мышку костылями, и бабулей в платочке и трикотажной кофте, производство которых легкой промышленностью закончилось еще до Горбачева.

«Это у нас зал для видеоконференций. Кардиограммы и сложные случаи, когда время поджимает, консультируем с Петрозаводском». Зал для видеоконференций — маленький кабинет с тремя мониторами на стене. Потом идем в рентген-кабинет. Аппаратура отечественного производства. Рентгеновский аппарат и томограф работают исправно. Получили по нацпроекту. Татьяна об оптимизации отзовется в целом позитивно: «С моей точки зрения, население Пряжинского района в радиусе 150 километров получает и доступную, и качественную медпомощь».

Следующим этапом обзора будет кабинет физиотерапии, которую в этих местах очень ценят, и в корне не согласны с новомодными тенденциями, скептически оценивающими эффективность метода.

Лаборатория — гордость главного врача. «Мы у себя делаем практически все анализы, кроме некоторых иммунологических и онкомаркеров».

Мы пройдемся по чистейшим коридорам и палатам, заглянем в холлы с телевизорами, утопающими (буквально) в зелени кадочных растений. Отличаться больница доктора Юзвюк будет еще и отсутствием неистребимого запаха больничного быта, который ни с чем не спутаешь и который необъяснимым образом снижает шансы на выздоровление.

Напоследок она покажет еще одну свою гордость — реабилитационное отделение. Здесь восстанавливаются после травм и инсультов. В тренажерном зале два парня после ДТП на инвалидных колясках, веселые и красивые, объяснят, что «в принципе, здесь все устроено так же, как и в качалке, только к тренажерам подъезжать на коляске удобнее». Тренажеров здесь штук десять, с парнями работает девушка-реабилитолог.

А самой волшебной комнатой окажется кабинет для восстановления инсультников. На подоконниках, полочках, стеллажах и столах увидим множество разноцветных и разноразмерных фигурок оригами — японского искусства конструирования из бумаги. Татьяна объяснит, что мелкая моторика рук у людей после инсульта нарушена, восстанавливают ее многочасовыми складываниями птичек, цветков, лент Мебиуса. На фотографии — мужчина с лицом, на котором отпечатались все особенности жизни российской глубинки, с безмятежным упорством складывает птичку.

Непарадное

Пряжинская больница — это, если отвлечься от масштабов, модель нынешнего Российского государства. То же ручное управление

с персонифицированной властью в одном лице. Татьяна Ивановна косвенно подтверждает это наблюдение ответом на вопрос, почему она не уходит на пенсию. «У меня много недоделанного. Бьюсь, чтобы выделили деньги на Белозерскую амбулаторию. Она 35-го года постройки, надо отремонтировать основательно. Еще пробиваю оборудование для отделения реабилитации». Она все «пробивает» — этот странный глагол русского языка максимально точно описывает физическо-волевое усилие успешного руководителя отечественной сборки. Все вышестоящие указания и инструкции она адаптирует к своей пряжинской реальности, иначе наступит хаос.

«Я все хочу, чтобы мне кто-нибудь объяснил, что это такое — план по больным? Как вообще можно планировать, сколько людей заболеет? Я в нашем минздраве спрашивала: «Мне внеплановым на дверь указывать? Лечить за деньги? Или сразу на кладбище отправлять?» Мы, конечно, лечим всех, но за «внеплановых» больницы не платят».

«Еще наслали на нас ГЛОНАСС. Установили датчики на машины «скорой помощи». И стало с меня начальство регулярно спрашивать, почему расход бензина не совпадает с километрами по этому ГЛОНАССу. А я в своих водителях уверена, как в себе, — они по району каждую дорожку и кочку знают, знают всех больных и кто чем болеет. Ну и сели мы в машины, поехали по маршрутам связь ловить. Выяснили, что у нас в районе полно «слепых зон», сделали карту зон, которые ГЛОНАСС «не видит». Ну я махнула рукой, перестала отчитываться».

«В докторе не терплю вранья и неаккуратности».

«Оптимизация сама по себе правильная затея. Неправильно, что у нас автобусы из деревень два раза в день ходят. У меня из Верхних Важен люди одно такси берут на пятерых за тысячу и едут в поликлинику. Я людей прошу пустить их без очереди, потому что их такси ждет. У нас в районе 83 деревни — в самой маленькой живет 2 человека, в большой — 171.

Сократили по оптимизации 21 ФАП (*фельдшерско-акушерский пункт.*— Н.Ч.), сидели фельдшера в сарайках. Теперь Скворцова (*министр здравоохранения.* — Н. Ч.) говорит: «Стройте ФАПы». А кто туда работать поедет: ни детсада, ни школы, ни транспорта? Раз в неделю наши врачи ездят по большим деревням в передвижном ФАПе. Мы его с коллегой из «буханки» сконструировали».

«Я за своих врачей могу сказать, что лечат ответственно, по старости людей не списывают. Лежала бабушка, 92 года, с воспалением легких. Дочь ее пришла и спрашивает, сколько бабушке осталось, чтобы справку о смерти оформить. Я ее вежливо так выгнала. Бабушку мы вылечили. А за другую старушку приходили родственники слезно просить: «Спасите, умоляем! Мы с ее пенсии за ипотеку расплачиваемся». И эту вылечили».

«Каждый год плачу штрафы из своего кармана, потому что как главный врач не выполняю все положенные инструкции. К сожалению, а может, к счастью, я их нарушаю, когда уверена, что человеку так помогу. У нас был суд с Росздравнадзором. Мы доказали, что они неправильно наказали нас. Был суд и с Госнарконтролем. Они нам вменяли неправильное оформление лекарств. Мы выиграли. Надо стараться себя защищать».

«Везде раструбили, что врачам повысили оклады. Действительно повысили. Но мне начальство сказал, что есть указания, чтобы общая сумма зарплаты со всеми дежурствами, надбавками осталась прежней. Тут прибавили — там убавили. У меня терапевт в поликлинике принимает за смену 30—40 человек. Средняя зарплата врача — 38 тысяч».

«Я 31 год проработала акушером-гинекологом в Пряже. Здесь все дети — мои. Я эту работу больше всего люблю. У нас родильное отделение закрыли, возим в Петрозаводск. Но иногда бывает, что и здесь экстренно принимаю роды. Так у нас вся больница сбегается к родовой. Это же такое счастье».

Вечером после рабочего дня Татьяна Ивановна отправится в среднюю школу, где соберутся мамы семиклассников послушать ее лекцию о том, как разговаривать с детьми о сексе и правилах предохранения. В 1998—1999 годах она в Пряжинском районе по проекту Сороса занималась половым воспитанием подростков. Читала лекции девочкам, проводила анкетирование. Контрацептивы раздавала бесплатно. Настучал на нее местный батюшка: развращает, мол, малолетних, и проект пришлось прикрыть. Татьяна Ивановна не осталась в долгу и ответила встречной жалобой, что святой отец не водит своих детей к педиатру и не прививает их, что запросто может привести к эпидемии кори. Детей православный страж нравственности привил.

С тех пор доктор Юзвюк проводит лекции для родителей подростков, что законом не запрещено.

Плоды просвещения такие: в 1999 году в районе было сделано 900 аборт, в 2015—50. Несколько последних лет — ни одного у несовершеннолетних.

Впечатления

— Сказать, что я была бы чем-то слишком поражена, нельзя. Правда, если бы эта поездка состоялась лет 10 назад, то я бы, выйдя из этого госпиталя, наверное, заплакала от огорчения.

А больше всего впечатлила простота отношений больницы со страховыми компаниями. Нам об этом только мечтать. Человек у них платит за прием, получает чек в больнице, и сам идет в страховую компанию, где ему возмещают эти траты по страховке. У нас сначала: надо посчитать больных, пришедших на прием; правильно зашифровать талоны по классификации болезней; потом сдать оператору статистику, который вводит ее в реестр; реестр направляют в страховые компании; те проверяют, правильно ли составлен реестр, возвращают, указав на ошибки; потом опять

сверка, и, только когда страховая компания все подтверждает, — больнице перечисляют деньги.

Еще завидую, что у них близкие люди могут быть рядом с больным в реанимации. Так должно быть. Ребенку же страшно одному, да и взрослому тоже. Медсестра не заменит маму, за ручку не подержит, по голове не погладит. Мы в прошлом году молодого парня после ДТП вместе в палате с мамой поселили. Нейрохирурги его отлично прооперировали, к нам на реабилитацию отправили. Он у нас полностью восстановился и уже машину водит. И мы так счастливы.

Мы еще долго будем говорить о больнице, о том, как в провинции люди стали больше ценить жизнь и, соответственно, здоровье, и что по большому счету технических ресурсов для успешной работы врача в России прибавилось прилично. Но сохраняется одно принципиальное отличие. У них главная цель — не просто вылечить человека, а еще и максимально снизить стресс от болезни. Поэтому и в реанимацию приходит к ребенку веселый папа с любимой игрушкой. У нас по-прежнему — побеждать болезнь принято отдельно от больного. Комфорт пациента — необязательная опция. Впрочем, это следует из истории болезни страны.

Приложение 3

Максимов А. Домашнее страдание // РГ, № 170, 05.08.2018

Конечно, можно сказать: "Подумаешь, у кого там чего происходит... Пусть себе! У нас - собственная гордость, мы идем своим неясным, но прекрасным путем". Можно так? Только неправильно это будет.

Во-первых, чужой опыт - это возможность поумнеть, не набивая шишек. Во-вторых, просто любопытно: как там у них и что? Когда я читаю

лекции про проблемы образования, не было случая, чтобы меня не спросили: а как у них с этим или с тем?

Короче. Министерство просвещения Израиля выпустило внутренний циркуляр, запрещающий преподавателям наказывать учеников за невыполненное домашнее задание. Также рекомендовано вообще воздержаться от домашних заданий или сильно их сократить.

Еще до выхода этого циркуляра я узнал от израильской учительницы английского языка, что в этой стране, оказывается, не вызывают детей к доске. "Но как же у вас проверяют знания?" - спросил я. "А у вас? - по местной привычке ответила учительница вопросом на вопрос. - Сколько человек может спросить учитель во время урока? Четыре? Пять? В классе - сорок. Вы считаете, что таким образом проверили знания? Вряд ли... А вот фраза: "К доске пойдет отвечать..." и - палец скользит по журналу... Это все, безусловно, порождает страх..."

Я не нашелся, что ответить.

Я уже много раз писал, в том числе и на страницах столь мною уважаемой "Российской газеты": педагогика, на мой взгляд, не является наукой уже хотя бы потому, что открытия великих педагогов прошлого мало кому известны, и уж совсем мало кем используются.

Знаете ли вы, что великий педагог Константин Ушинский был категорически против домашних заданий?

Знаете ли, например, вы, что великий педагог, основатель российской научной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский был категорически против домашних заданий? В относительно недавно изданной книге Ушинского "Воспитать ребенка как?" есть целая глава, которая прямо так и называется "О вреде заданий на дом".

"Задача уроков на дом и вследствие того возложение почти всего труда учения на одних учащихся есть одно из наибольших зол, преодолевающих наши русские училища", - пишет гений педагогики.

Почему? А вот почему: "Одна из главнейших задач первоначального учения - приучить дитя по возможности долго и сильно сосредоточивать свое внимание на изучаемом предмете; достичь же этого возможно, только заставляя дитя учиться при себе, или, лучше сказать, уча его уроку".

Ушинский считал, что школа должна научить ребенка учиться. Что это значит? Учиться - получать знания, которые пригодятся в дальнейшей жизни, а не зубрить. Вред домашнего задания именно в том, что оно приучает ребенка не к осмыслению, а к зубрежке.

Вообще главная проблема и родителей, и школы во взаимоотношении с детьми состоит в том, что взрослые не понимают: дети - это люди. То есть не некие существа, которые готовятся жить, а люди, живущие здесь и сейчас. И то, что неприятно и противно взрослым, также неприятно и противно детям. Например, взрослые больше всего на свете не любят, когда их воспитывают. Уверяю вас, то же самое относится к детям.

Каждый из нас хоть раз в жизни слышал эдакий вдох приятеля: "Столько работы! Пришлось даже на дом взять". Или жены приятеля: "Мой столько работает, даже дома не может оторваться от дел". Понимаете, какая история? "Домашнее задание" для взрослого - неприятное исключение. Домашнее задание для ребенка - норма на протяжении одиннадцати лет!

Мне могут возразить: а как же тогда проверить знания дитятки? И тут мы подходим к главному - к философии нашего образования. Ведь у любого дела, у любого поступка существует своя философия, другими словами, ответ на вопрос "Зачем?" Все, что мы делаем, мы делаем зачем-то. Другой вопрос: осознанно или нет? Но это другой вопрос...

Зачем учатся наши дети? Для оценки. Для учителей и родителей, но никак не для себя. И это самое печальное, что есть в нашей системе образования. На протяжении многих лет наши дети, увы, не занимаются пристальным поиском призвания, не занимаются тем, чтобы научиться

учиться - то есть получать необходимые для жизни знания. У них иное дело: получить пятерку, чтобы не ругали родители.

Нынче всерьез и страстно стали обсуждать возможность поменять пятибалльную систему оценок на, например, десяти- или двенадцатибалльную! Ах, до чего мы любим обсуждать, как оценивать знания (вспомним пресловутый ЕГЭ), и сколь осторожно говорим о том, как знания давать

Школа и родители подчас так "завоспитывают" ребенка, что он представляется себе никчемным существом

Убежден: нет родителя, который бы не вспоминал с ужасом, как загонял свое чадо делать уроки, а потом проверял, что получилось. Что такое сегодня домашнее задание? Либо списывание из всяких решебников или из интернета. Либо зубрежка. В реальности, на мой взгляд, никакого отношения к закреплению знаний все это не имеет.

"Не одно талантливое, нервное и впечатлительное дитя сделалось тупым и ленивым именно потому, что в нем преждевременными попытками подорвана уверенность в своих силах, столь необходимая человеку при всяком деле". Это все тот же Ушинский.

Я прекрасно понимаю, что ни оценки, ни домашнее задание, во всяком случае, в ближайшее время не отменят. Потому-то так важно родителям понимать наказуемую бессмысленность и того, и другого и поддерживать в своем чаде уверенность в себе. Школа и родители подчас так "завоспитывают" ребенка, что он представляется сам себе никчемным и бессмысленным существом, созданным для того лишь, чтобы портить жизнь всем окружающим. Неплохо бы помнить об этом, когда вы подзатыльниками загоняете свое чадо делать домашнее задание...

Приложение 4

Бондарева О. Гость из будущего // БП, № 20, 17.05.2018

Как случайная встреча стала уроком

Нынешнее майское пекло заставило передвигаться по городу перебежками – от тенёчка к тенёчку. очередным местом моего пристанища стала дворовая беседка. переводя дух, подседа на скамейку, где вальяжно расположился потрепанный мужчина без возраста, в поношенном пиджаке, но в целом опрятный. есть, знаете ли, такой редкий тип людей, которые, даже оказавшись на дне жизни, стараются держать марку.

– Не помешаю? – спросила на всякий случай.

Тот махнул рукой – присаживайся. Потом присмотрелся ко мне и, не увидев никакой угрозы, достал из-за пазухи аптечный пузырёк с настойкой.

– Гадость, тут же почти 90 градусов, – пожаловался он, откручивая пробку. – Желудок спалю на фиг.

– Так разбавить надо или запить водой, – совет бессмысленный, но что я ещё могла сказать.

– До фонтана не дойду, ноги отказывают, – отреагировал незнакомец.

Кажется, он не знал других вариантов, где можно напиться воды.

Мы ещё немного побеседовали (точнее, мужчина рассуждал о превратностях своего жития, а я слушала). О том, что во всём виноваты затянувшиеся праздники: его постоянно соблазняли выпить. А теперь вот остался без копейки, а до пенсии ещё без малого две недели. Сейчас бредёт он к своим горемычным друзьям, которые, возможно, будут ему рады.

– Ну, как-нибудь выживем, – закончил он без особой уверенности.

И мы разошлись в разные стороны.

Я, признаться, некоторое время вспоминала эту встречу со смехом. Но весёлость быстро прошла, а мужичок прочно засел в голове и, кажется, уходить не собирался. Он словно что-то хотел мне сказать, навести на какую-

то мысль, а я всё не могла вникнуть. От этого было неуютно. Знаете, такое ощущение, когда все вокруг поют, радуются, флаги развеваются, а у тебя как иголка внутри застряла.

Начала перебирать возможные причины своего дискомфорта. Мне неприятен этот человек? Нет, вполне себе симпатичный.

Меня раздражает образ жизни таких людей? Снова нет, каждый живёт, как хочет.

Может быть, мне интересны причины и следствия алкоголизма, ведущего к деградации? Я про это знаю: наследственность и жизненные обстоятельства, отпускающие курок генной предрасположенности.

Ответ пришёл неожиданно. Он всегда приходит, если над чем-то долго думаешь.

Вполуха за домашними делами слушала выступление какого-то умного дядьки (имя не скажу, поскольку на экран телевизора не смотрела) о будущем. Он говорил о том, что очень скоро общество достигнет своего потребительского максимума. Людям будет безразлично, кто во что одет, где живёт и на чём перемещается. И единственное, чем можно будет удивить других – хорошим человеческим отношением, добротой.

Пазл сложился. Я вспомнила своё отношение к недавнему собеседнику. Во мне не было ни капли доброты, ни грамма сочувствия. Я даже не пожалела этого человека. Просто смотрела на него, как на недоразумение, которое портило благополучную картину моего мира. Как на камень, который неудачно лежит на дороге и его хочется откинуть. Меня это настолько поразило, что я принялась разбирать причины собственной чёрствости, равнодушия.

Впрочем, это совсем другая история. Пока ясно одно: путь в светлое будущее, где все добры и участливы, для меня закрыт. А для вас?

Приложение 5

Токарева М. А рыба была хороша! // НГ, № 59, 05.06.2017

Стуруа репетировал спектакль «Ревизор. Версия» четырнадцать месяцев. Вычеркивал и возвращал персонажей, сокращал и монтировал текст, одолевая зыбучую сложность энного прочтения, стремясь к легкости. Возможно, поэтому в спектакле многое кажется цитатой: постановщик, кажется, цитирует почти весь театр своей жизни — от Эфроса до самого себя; вводит в спектакль такие «свежие» акценты, как удар грома, вспышки красного света, мерцающую рябь стоп-кадра. Но возникающая в итоге «Версия», сильно отличаясь от оригинала, тем не менее, утверждает автора пьесы. Поскольку выстроена находчиво и остроумно.

Пролог: огромная хрустальная люстра, едва не касающаяся пола, скользит вверх. На сцене — три этажа темных прямоугольников — подобие античного Колизея, в пустых прогалах — черные силуэты людей и мундиров. Когда вспыхнет свет, станет видно стены, изъеденные ржавчиной, словно тронутые тлением. Свет переливается inferнальными оттенками, на сцену вползает гнетущая атмосфера морока.

Контекст — все действующие лица. Это — часть решения: персонажи пьесы — безликие, неотличимые, вневременные. Лишь Городничий Владимира Скворцова — вполне сегодняшний человек: уверенная хамоватость, срифмованная с угодливой стертостью; шитый золотом халат, накинут на мятую майку.

Калягин играет главную роль и ею отмечает свое 75-летие. Известна гоголевская ремарка: *«Хлестаков, молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его*

отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет». Артист буквально следует указаниям автора — кроме возраста и комплекции.

...Осип вывозит кресло, а в нем, откинувшись, в глубокой дремоте на грани забытья, сидит некто. Стоит ему заговорить — тихо, словно бы растерянно, как все на сцене меняется: актерское обаяние — летучая, исчезающая субстанция пенится, здесь за каждым словом, мимикой, интонацией.

Двадцать последних лет Александр Калягин без пауз занят в другой роли: главы Союза театральных деятелей России; роли, для которой время написало бурную и нервную партитуру. За эти годы следовало поддерживать, присоединяться, гарантировать, опровергать, вставать на сторону и вносить ясность в самые непредсказуемые ситуации — от политических кампаний до скандалов в театральной среде. Из противостояния государства и художников, энергией которого плавился советский век, из конфликта противления и приспособленчества, выстраивавшего все отношения минувшей эпохи, театр и его люди перешли в пору общих репутационных соблазнов, лавирования, лукавых выборов. Калягин за эти годы в реальности переиграл почти все роли гоголевской «государственной пьесы», не потому ли так уверенно собралась теперь главная роль его бенефиса?

Спектакль. Случайно застрявший в гостинице пожилой проезжий не платит за номер, и хозяин решает больше его не кормить. Беспомощный растерянный старик голоден; его слуга — глухонемой верзила, изъясняющийся мычанием, бессилен, а трактирщик бушует, грозит тюрьмой. И когда Городничий является в номер к безвестному постояльцу, тот видит причину в одном — его собираются жестоко наказать. Завидев власть,

бедняга, упреждая произвол, начинает испуганно жаловаться: «...морят голодом! Чай воняет рыбой! Грязь...»

За следующей его оценкой «Хороший город!» — внезапный вип-завтрак по приглашению местных чиновников с посещением больницы без больных, которые «выздоровливают как мухи!» Шампанское за завтраком и вальс за кулисами кружат немолодую голову, вращают инвалидное кресло: кренится и кружится сама местная жизнь. Раскачивается от мрачной сатиры к веселой преисподней. Размягченный завтраком и рыбой лабардан (треска, как известно), приезжий опасливо, поначалу неуверенно, даже робко, принимает новые предлагаемые обстоятельства, не очень понимая, что происходит, но всеми силами пытаюсь сохранить достоинство. А городничий, уверившись, что перед ним — действительно ревизор, тоже, еще осторожничая, начинает разматывать свою ленту — завтрак, удобная комната, жена, дочь. Завидев дам, — глазки, ручки! — приезжий словно бы забывает обо всем, сдается.

С виду он так безобиден, так мягок его плед, так очевидна беспомощность. И что в сущности с ним происходит — сон, склероз или обморок? В его немного как бы синильном сознании все слегка путается, бывшее и не бывшее, действительное и воображаемое: «Я ведь и балы даю!» «И с Пушкиным...». Он не врет, не заносится в гибельные выси. Он словно бы грезит наяву, громоздит, почти машинально, свои видения. И кажется: его прошлое почти его детство.

Но именно эта наивная детскость в глазах чиновников выглядит особенно зловеще: вопль «как страшно!» передает общее состояние. И вот городничий уже открывает огромный портфель и в его нутро кидает пачки денег, делая присутствующим приглашающий жест. Все следуют этому примеру, и портфель пухнет. В зале, которому известно: недавно для хранения «общака» полковник МВД приобрел не портфель, а целую квартиру, вспархивают понимающие смешки.

И вот уже Городничиха решительно снимает жакет и юбку. Призывно покачивает перед сидящим в коляске бедрами, протягивает руки, сливочно-спелая, готовая. И — пугает до смерти. На лице почтенного гостя даже не конфуз — страх провала: с таким сокровищем не совладать! Спасаясь, он вынужден закричать: «Я влюблен в вашу дочь!!! Калейдоскоп оттенков — ужас, желание побега, отчаяние — Калягин разыгрывает неотразимо комично. Городничиха почти без паузы орет благоверному «Благословляй!», обращает неловкость в сватовство, подталкивает дочь к креслу-коляске: Наталья Благих проходит здесь по тонкому лезвию между пошлостью и эксцентрикой. И вроде должна разразиться свадьба. Но тут пожилой жених, пятась на своей инвалидной коляске, исчезает, заверяя: только на день-другой, вернусь! И Осип воровато утаскивает следом портфель.

Финал. Нервное свадебное оживление, танцы вокруг прелестной невесты (Марья Антоновна Кристина Гагуа) прерывает скрежещущий звук.

...справа с неотвратимой медлительностью на сцену выезжает то самое инвалидное кресло. На сиденье — свадебные гости тарашатся в ужасе — тот самый портфель. Скрежет раздается слева. Неторопливой поступью рока выходит тот самый, но почти неузнаваемый человек в синем мундире. Останавливается в центре сцены и спокойно, с грозной уверенностью рекомендует:

— Иван Александрович Хлестаков. По именному поручению государя.

И бросает в сторону: «А рыба была хороша!»...

Гоголь. Что ж, Николай Васильевич, похоже, знал (знал!), что коллизии его пьесы — на века, и какие ни возьми в ней фразы: «...чтобы больные не курили крепкий табак... и чтобы их было поменьше», «если же он спросит, отчего не выстроена церковь...», «торжество нашей правды на земле!», будет не различить — эхо девятнадцатого века или наших дней? Эта пьеса сейчас и всегда — иллюстрация не проходящих особенностей русской

почвы. Прискорбной молоджавости взятых коллизий. Нетленной идеи вечного ревизора: «в чем застану, в том и сужу».

Игра в ревизора, которую Роберт Стуруа поставил и с залом, удалась: публика смотрит на происходящее почти глазами персонажей пьесы: верит в одно, потом внезапно убеждается в другом. Оттого, конечно, что игра — достоверна, а Хлестаков — блестящ.

Новизна этой «Версии» — идея двойника в одном лице: невольного самозванца и истинного ревизора. Того, кто выстроил легенду, проник в тыл событий, вблизи рассмотрел изнанку, добыл улики. Поймал на живца, то есть, на самого себя. Лихо затянутый узел финала укрупняет талант артиста и замысел постановщика. Два разных лица, два разных типа, два противоположных характера — простака и неумолимого судьи, явившегося покарать, слившись в облике Ивана Александровича Хлестакова, делают «Версию» и очень гоголевской, и очень сегодняшней. И уже не различить — мы ли из века в век ставим эту пьесу — или она давным-давно режиссирует нас.

Приложение 6

Миронова А. Снова очереди // НГ, № 50, 15.05.2017

Решила сходить в Русский музей и столкнулась с проблемой — даже на выставку Верещагина билетов в онлайн-продаже нет, а у музея — толпа.

Вспомнила, как в середине марта уже видела там огромную очередь. Люди тогда замысловато обогнули здание музея, растянулись на километр и, петляя, образовали хвост где-то у Инженерного замка. Это была очередь на Айвазовского! Последние дни выставки, которая в целом проходила без истерик. У меня не было никакого желания смотреть Айвазовского, но и в музей я попасть не могла — туда выстроилась отдельная, чуть поменьше, очередь из надеявшихся проникнуть на выставку обманом, то есть через основные экспозиции.

Люди в очереди выглядели по-разному. Но в целом они не производили впечатление музейных завсегдатаев. И не дотягивали даже до образа туриста.

Очередь много курила, играла на смартфонах в карты и обсуждала оплату парковки. Даже фотографировались мало. То есть, это были не интеллигенты.

И не новое поколение хипстеров. В очереди к Левитану стояли жители петербургских окраин. Они как будто пришли в музей отдохнуть.

Очень плохи, судя по всему, в стране дела, раз искусство становится прибежищем эскапизма даже для народа. Единственным отдохновением для вымученного государством человека. Многие из «очередников» — люди бедные. И они пришли за едва ли не последней доступной им радостью.

Но и обеспеченных среди тех, кто часами стоит сегодня у музеев и театров, немало. Они не очень культурны, но более или менее сытые. Мне кажется, они приходят в очередь — пообщаться. В России людям не оставили легальных путей стихийно собраться и поговорить друг с другом. Но потребность находиться в толпе никуда не делась.

Кроме того, очередь сегодня — это еще и новая форма общественной организации, в которую вылилась тоска по дефициту как средству выражения элитарности. У людей простых сохранилось мало возможностей для самовыражения через потребление. Большинству сегодня доступны живыми деньгами или в кредит одни и те же телефоны, одни и те же иномарки «народных» линеек, одни и те же вещи из моды high street, даже продуктовая корзина, в общем-то, различается только у очень бедных и очень богатых. А у тех, кто обретается в промежуточной воздушной среде, уровень потребления примерно одинаков. Меж тем, человеку категорически необходимы предметы элитарного потребления, до которых он может дотянуться. Но если ты сегодня едешь на Hyundai Solaris, раскидываешь пасьянс на флагмановской Samsung Galaxy и отдыхаешь на Гоа, до нового уровня потребления тебе не достать, потому что следующий этаж — это

BMW X6, тот же Galaxy, но в лимитированном издании, и яхта у Берега Слоновой Кости.

В России людям среднего достатка решительно не в чем соревноваться друг перед другом. Нечем пускать пыль в глаза. Вот и пошло в ход искусство. Серов, от которого неистребимо пахнет советскими учебниками, «Щелкунчик» в Михайловском театре и даже художник для календарей Левитан стали новыми средствами выражения элитарного рациона

Пришел в театр — значит читаешь модные журналы с афишами. Значит у тебя есть деньги, чтобы перекупить билет. Или есть люди, которые отстояли за тебя очередь. Или ты можешь себе позволить не работать и стоять в очереди самому.

Мы наблюдаем, как пиар обеспечил искусству небывалый наплыв далеких от него масс. Еще чуть больше года назад москвичи давились за картинами Серова, а петербуржцы — посмотреть на работы Фриды Кало. Этой весной эти же люди в Москве стояли ночь за билетами в МХТ им. Чехова, а в Петербурге — ради выставки Айвазовского. Теперь дошло до ажиотажа вокруг туркестанских полотен Верещагина. Если так пойдет и дальше, то через год-другой толпы появятся на выставках новгородской иконы и офортов Дюрера. И не факт, что все от этого выиграют. Искусство, безусловно, облагораживает массы. Если только масса в своем желании снискать благородство не успеет это искусство затоптать. Вполне может стать, что в угоду новой аудитории вместо обстоятельных пояснений и образовательных проектов в выставочных залах установят автоматы с кофе и стенды для селфи.

Приложение 7

Юдин А. Семейный портрет в интерьере // НБ, № 12, 30.03.2018

Сцены из театральной жизни в двух частях с прологом и эпилогом

Пролог

Ведущий актер, а ныне и главный режиссер Белгородского драмтеатра имени М.С. Щепкина, заслуженный артист России Виталий Бгавин родился 27 марта в Международный день театра. И это событие, как оказалось, сыграло немаловажную роль в его судьбе. Но об этом по законам жанра чуть позже. Или все же начнем с начала?

Часть первая.

Виталий Бгавин и его жена Оксана, также ведущая актриса белгородской драмы и тоже заслуженная артистка России, родом из города Балаково Саратовской области. Впрочем, местом рождения Виталия значится город Невинномысск. Но прожил он там всего два месяца, после чего родители вернулись на берега Волги. И нужно было случиться двадцать седьмому марта, чтобы он встретил Оксану. Хотя все начиналось немного не так.

Виталий: - Я готовился отмечать день рождения. Мама на кухне слушала радио. И вдруг говорит мне: «Оказывается, сегодня день театра. Ты симпатичный, высокий, пошел бы тоже в театральные кружки что ли. Там, наверняка, девчонки хорошие есть». И последние слова запали мне в душу. Я сказал другу: «Пошли с девчонками знакомиться». Нас приняли, мы там были нарасхват. Скоро стали знаменитостями местными. Это при том, что в Балаково тогда профессионального театра не было. Там же познакомился с Оксаной, начали встречаться.

Потом Виталий поступил в Саратовскую консерваторию на театральные факультеты. А Оксана стала учиться в Московском коммерческом университете. Но любовь к театру пересилила, и она тоже оказалась в Саратовском театральном вузе.

Оксана: - У меня был очень крутой педагог - Римма Ивановна Белякова. У нас в театре много ее учеников. Виталий Стариков, Вероника Васильева, Валерия Ерошенко. Когда мы заканчивали учиться, то поехали в Курск с дипломным спектаклем. Тогда были такие театральные ярмарки,

приезжали руководители театров и приглашали понравившихся выпускников. Меня пригласили в Брянск и Белгород. В Брянске разговор был конкретным: даем однокомнатную квартиру. Я сказала: а у меня муж. В ответ: берем и мужа.

Виталий: - Мы побывали в Брянске. Выдалось свободное время, и Оксана говорит: меня и в Белгород приглашали, почему бы не съездить и в Белгород? Сели на поезд, приехали в Белгород. Заходим в театр, нас провели к Виктору Ивановичу Слободчуку. Он нас чуть ли не обнимает, потом куда-то потащил. Мы как были с поезда, в кедах, неумытые, входим в областную администрацию. Заводит в какой-то кабинет и сходу: вот, смотрите, какие орлы ко мне приехали, а вы мне квартиры не даете. Под это дело он, похоже, три квартиры выбил! Потом говорит: вы договор в Брянске подписали? Ерунда. Дипломы с собой? Оформляем. И сразу ключи от однокомнатной квартиры... Так и стали работать в Белгороде.

- Давайте на время вернемся к Саратову. Это удивительно театральный город. Табаков, Янковский, Миронов... Это только навскидку. В чем причина?

Бгавины: - Там очень театральная среда. Много театров. Государственных, муниципальных. Во время войны московские театры эвакуировались туда, работали великие актеры, которые дали такой толчок. Еще здорово, когда в городе есть ТЮЗ. Люди приучаются к искусству с детства.

- В таком случае не жалеете о Саратове?

Бгавины: - Нет. В 90-е годы (а приехали мы сюда в 1995 году) Белгород - и город, и театр - развивались значительно более динамично. И еще: уже тогда здесь заботились о людях. Друзья в Саратове - ведущие актеры, заслуженные артисты, до сих пор живут в общежитии, двух детей там вырастили. О чем еще говорить?

Антракт

В семейной жизни двух актеров Бгавины видят только положительные стороны. Общие проблемы, всегда есть о чем поговорить, что обсудить. В оценке творчества редко проявляется объективность и трудно доверять кому-либо, особенно из своей среды. А тут все предельно честно и откровенно. У Виталия и Оксаны две дочери - 18 и 8 лет. Старшая учится на первом курсе БелГУ, младшая ходит в первый класс. Через два месяца после вторых родов Оксана уже играла на сцене.

Часть вторая.

В Белгородском драмтеатре молодых актеров сразу же стараются загрузить работой, дать серьезные роли. Какие же из первых ролей стали запоминающимися для Бгавиных?

Виталий: - У Виктора Ивановича Слободчука убеждение такое, что надо давать дорогу молодым. В том же Саратове можно 15 лет быть подающим надежды. Мне дали роль Генриха VIII в спектакле «Королевские игры». Спектакль ставил режиссер Феликс Берман, который очень любил актера Владимира Подмогильного и хотел доверить роль ему. Но Слободчук сказал: нет, давай молодого. Я вроде и репетировал неплохо, но чувствовал отношение к себе, как к чужому человеку. Были какие-то претензии, что, говорю, к примеру, не так. Я даже голос сорвал, что для меня довольно странно. Но в любом случае, первый такой серьезный спектакль, такая роль – это был бесценный опыт.

Оксана: - Каждая роль - любимая. Иногда сразу не понравится, а зрители заставляют поверить, что сыграла хорошо. Но больше всего запомнилась работа с режиссером Михаилом Мокеевым. Это была роль Катерины в «Грозе». Спектакль со сложной судьбой, но для меня он очень дорог.

Виталий Бгавин теперь и главный режиссер театра. Выражаясь спортивной терминологией - играющий тренер. Как он оценивает свою новую роль?

Виталий: - В главные не рвался. Но Слободчук сказал: ты мне нужен в этой роли. В свое время, кстати, когда я поступал на заочное отделение режиссерского факультета Щукинского училища, он был не в восторге от этой идеи. Я как раз играл Тибальда в «Ромео и Джульетте», и он говорил, вот выпустим спектакль, тогда и сдавай экзамены. В итоге я поехал поступать только на следующий год. Сейчас я, скажем так, отвечаю за творческую атмосферу в театре. И все же, больше я актер. Как главный пока поставил только новогоднюю сказку. Сейчас репетирую французскую комедию «Ужин дураков». Покажем ее на закрытии сезона.

А Оксана, кроме актерской работы, занимается и педагогической. В минувшем году она выпустила свой первый актерский курс в Белгородском институте искусств и культуры.

Оксана: - Наступило, наконец, время, когда в Белгороде создается своя театральная школа. А курс у меня был удивительный. Две девочки играют в нашем театре, одна - в Воронежском камерном театре, у мальчика состоялась премьера в Новосибирске. В Питере на фестивале дипломных работ мы взяли четыре лауреатства. А ведь изначально были вне себя от счастья, что только пригласили. Так что, не зря мы за это дело взялись.

Жизнь актерская отличается сдвинутым распорядком дня. И я поинтересовался, как складывается типичный день.

Бгавины: - Обычно в 10 часов репетиция. После часа дня свободен. Если вечером есть спектакль, то в 16.30 надо быть в театре. Дома около десяти вечера. Но это необязательно. Бывает с утра до вечера занят, бывают периоды простоя. С режиссером Семеном Спиваком репетировали до 10-11 вечера, Валерий Белякович, когда ставил «На дне», проводил репетиции после спектаклей. Иногда уходили из театра в час ночи.

И все же театр – это всегда весело, необычно и рука об руку живет в этих стенах: и великое, и трагическое, и смешное. Вот мне, например, всегда интересно, как актеры запоминают такие большие тексты.

Виталий: - Ничего страшного, спектакль долго репетируется, постепенно запоминаешь все реплики. Хуже, когда актер заболел или уволился, а тебя срочно вводят в спектакль. Тогда приходится учить, как в школе. Хотя был у нас в театре случай, когда мы только начинали работать. Однажды один маститый актер, то ли от волнения, то ли по другой причине, полностью забыл роль. И весь спектакль шел под подсказки из-за кулис. Хотя то, что забыл роль - это реально страшный сон артиста, такое нередко снится. Еще говорят, раньше бывало, что актер мог выйти на сцену нетрезвым. Но мы те времена практически не застали.

Оксана: - Давайте лучше о смешном. Как-то на новогодний детский спектакль у нас в театре не пришел актер. Роль принца маленькая, но важная. Попросили сыграть ее осветителя. У него несколько фраз, но он их забыл. По пьесе принц должен спросить Белоснежку: «Как тебя зовут?». Актриса шепотом подсказывает: «Как тебя зовут?», а он в ответ - Саша.

Эпилог

Фамилия Бгавины для белгородского театрального сообщества стала уже в определенной мере знаковой. Поклонники Мельпомены выучили ее и не путаются в произношении. А вот происхождение ее вызывает вопросы. Оказывается, дед Виталия носил фамилию Бравин. А потом метрика потерялась на сгибе, буква «р» превратилась в «г» и при дальнейшем оформлении документов его записали Бгавиным. Виталий признается, что была мысль вернуть родовую фамилию, но остановило то, что кому-то в ней могут послышаться крики «браво». А почему, собственно, и нет?